

Н. А. КУН
А. А. НЕЙХАРДТ

ВСЁ

О

БОГАХ И ГЕРОЯХ

ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ

И ДРЕВНЕГО
РИМА

**Николай Альбертович Кун
Александра Александровна Нейхардт
Всё о богах и героях Древней
Греции и Древнего Рима
Серия «Всё о... (Аттикус)»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69556330

*Всё о богах и героях Древней Греции и Древнего Рима: Азбука, Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург; 2023
ISBN 978-5-389-24219-7*

Аннотация

Легенды и мифы Древней Греции и Рима не одно тысячелетие завораживают человечество своей суровой красотой. Их сюжеты и образы, полные гармонии и величия, – ключ к пониманию произведений искусства от античности до наших дней, фундамент любого образования.

Еще в 1914 году Николай Альбертович Кун пересказал древнегреческий эпос для гимназистов, и с тех пор никому не удалось превзойти его в красоте и ясности слога. Позже Александра Александровна Нейхардт дополнила его труд рассказами о богах и героях Древнего Рима. К этим текстам прекрасно подходят иллюстрации из «Картинного атласа всемирной истории», выпущенного знаменитой типографией

Вольфа в 1865 году. Художник атласа опирался на классические изображения, поэтому не удивляйтесь, если узнаете в его работах лучшие образцы античной скульптуры и живописи.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Легенды и сказания Древней Греции	6
Часть первая	7
Боги	8
Происхождение мира и богов[1]	8
Зевс[3]	13
Посейдон и божества моря	32
Царство мрачного Аида[14]	37
Гера[20]	46
Ио[21]	50
Аполлон[23]	54
Артемиды[30]	81
Афина Паллада[33]	88
Гермес[38]	94
Арес[43], Афродита[44], Эрот[45] и Гименей[46]	101
Гефест[54]	125
Деметра[59] и Персефона	133
Ночь, Луна, Заря и Солнце	146
Дионис[70]	162
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Николай Кун, Александра Нейхардт Всё о богах и героях Древней Греции и Древнего Рима

Иллюстрация на обложке *Антон Ломаяев*

В книге использованы иллюстрации из «Картинного атласа всемирной истории», составленного Л. Вейсером (СПб., издательство Вольфа, 1865)

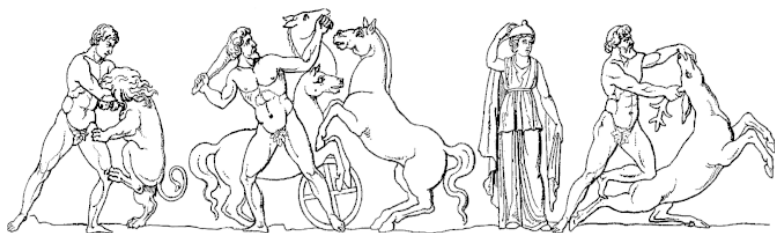
© А. А. Нейхардт (наследник), 2023

© А. Я. Ломаяев, иллюстрация на обложке, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство Азбука®

Легенды и сказания Древней Греции

Часть первая

Боги и герои

Боги

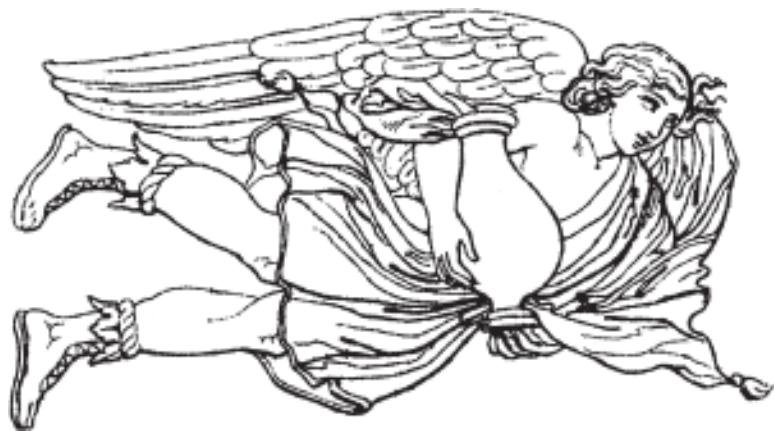
Происхождение мира и богов¹

Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля – Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил Вечный Мрак – Эреб и темную Ночь – Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет – Эфир и радостный светлый День – Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

¹ Мифы о богах и их борьбе с гигантами и титанами изложены в основном по поэме Гесиода «Теогония» («Происхождение богов»). Некоторые сказания заимствованы также из поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» и поэмы римского поэта Овидия «Метаморфозы» («Превращения»).

Борей

Нот

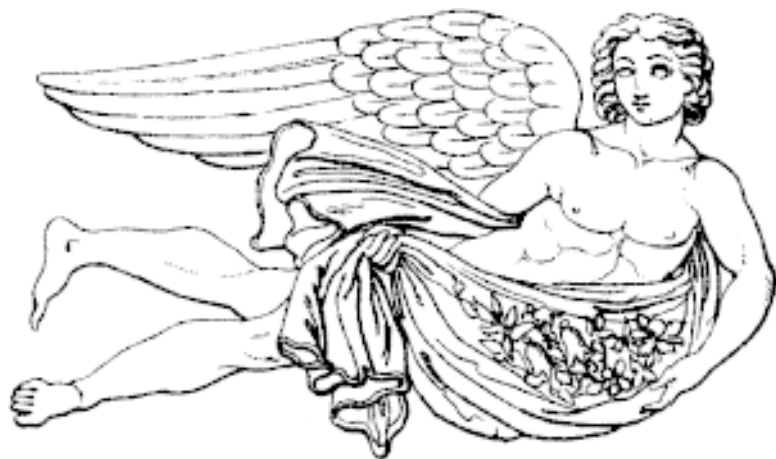
Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо – Уран, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море.

Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца.

Уран – Небо – воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей – могучих, грозных титанов – было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь – океанид. Титан же Гипперион и Тейя дали миру детей: Солнце – Гелиоса, Луну – Селену и румяную Зарю – розоперстую Эос (Аврору). От Астрея и Эос произошли все звезды, которые горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Эвр

Зефир

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов – циклопов с одним глазом во лбу – и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов – сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон², хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната – смерть, Эриду – раздор, Апату – обман, Кер – уничтожение, Гипноса – сон с роем мрачных, тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду – отмщение за преступления, и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

² Крон, Кронос – по сходству имени рассматривался как бог времени («хронос» – по-гречески «время»). Первоначально был богом земледелия (жатвы). В Италии отождествлялся с Сатурном.

Зевс³

Рождение Зевса. Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. Он боялся своих детей. И повелел Крон жене своей Рее приносить ему рождавшихся детей и безжалостно проглатывал их. В ужас приходила Рея, видя судьбу детей своих. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию⁴, Деметру⁵, Геру, Аида (Гадеса) и Посейдона⁶.

³ *Зевс* (у римлян – Юпитер) – сын Реи и Крона (отсюда его прозвище – Кронид), самый могущественный и высочайший из богов греческого народа, отец и повелитель богов и людей.

⁴ *Гестия* – богиня жертвенного огня и домашнего очага, покровительница городов и государства. В Риме впоследствии с Гестией была отождествлена Веста, богиня домашнего очага.

⁵ *Деметра* – великая богиня плодородия земли, дающая рост всему, что произрастает на земле, дающая плодородие нивам, благословляющая труд земледельца. Римляне называли богиню Деметру именем своей древней богини плодородной нивы – Церерой.

⁶ У римлян им соответствовали Юнона, Плутон и Нептун.

Кронос и Рея

Рея не хотела потерять и последнего своего ребенка. По совету своих родителей, Урана-Неба и Геи-Земли, удалилась она на остров Крит, а там, в глубокой пещере, родился у нее младший сын – Зевс. В этой пещере Рея скрыла своего сына от жестокого отца, а ему дала проглотить вместо сына длин-

ный камень, завернутый в пеленки. Крон не подозревал, что был обманут своей женой.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикте. У входа же в пещеру юные куреты⁷ ударяли в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер.

Зевс свергает Крона. Борьба богов-олимпийцев с титанами. Вырос и возмужал прекрасный и могучий бог Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть на свет поглощенных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов, прекрасных и светлых. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону стали и некоторые из титанов, а первыми – титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью и Победой. Опасна была эта борьба для богов-олимпийцев. Могучи и грозны были их противники – титаны. Но Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов. Борьба длилась уже десять лет, но победа не склонялась ни на

⁷ *Куреты* – полубоги, охранители и защитники Зевса. Позднее куретами называли на Крите жрецов Зевса и Реи.

ту, ни на другую сторону. Наконец решился Зевс освободить из недр земли сторуких великанов – гекатонхейров; он призвал их на помощь. Ужасные, громадные, как горы, вышли они из недр земли и ринулись в бой. Они отрывали от гор целые скалы и бросали их в титанов. Сотнями летели скалы навстречу титанам, когда они подступили к Олимпу. Стонала земля, грохот наполнил воздух, все кругом колебалось. Даже Тартар содрогался от этой борьбы.

Зевс метал одну за другой пламенные молнии и оглушительно рокочущие громы. Огонь охватил всю землю, моря кипели, дым и смрад заволокли все густой пеленой.

Наконец могучие титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены. Олимпийцы сковали их и низвергли в мрачный Тартар, в вековую тьму. У медных несокрушимых врат Тартара на стражу стали сторукие великаны – гекатонхейры, и стерегут они, чтобы не вырвались опять на свободу из Тартара могучие титаны. Власть титанов в мире миновала.

Зевс и титаны

Борьба Зевса с Тифоном. Но не окончилась этим борьба. Гея-Земля разгневалась на олимпийца Зевса за то, что он так сурово поступил с ее побежденными детьми-титанами. Она вступила в брак с мрачным Тартаром и произвела на свет ужасное стоголовое чудовище – Тифона. Громадный, с сотней драконовых голов, поднялся Тифон из недр земли. Диким воем всколебал он воздух. Лай собак, человеческие голоса, рев разъяренного быка, рыканье льва слышались в этом вое. Бурное пламя клубилось вокруг Тифона, и земля

колебалась под его тяжкими шагами. Боги содрогнулись от ужаса. Но смело ринулся на него Зевс-громовержец, и загорелся бой. Опять засверкали молнии в руках Зевса, раздались раскаты грома. Земля и небесный свод сотряслись до основания. Ярким пламенем вспыхнула опять земля, как и во время борьбы с титанами. Моря кипели от одного приближения Тифона. Сотнями сыпались огненные стрелы-молнии громовержца Зевса; казалось, что от их огня горит самый воздух и горят темные грозовые тучи. Зевс испепелил Тифону все его сто голов. Рухнул Тифон на землю; от тела его исходил такой жар, что плавилось все кругом. Зевс поднял тело Тифона и низверг в мрачный Тартар, породивший его. Но и в Тартаре грозит еще Тифон богам и всему живому. Он вызывает бури и извержения; он породил с Ехидной, полуженщиной-полузмеей, ужасного двуглавого пса Орфа, адского пса Кербера, лернейскую гидру и Химеру; часто колеблет Тифон землю.

Победили боги-олимпийцы своих врагов. Никто больше не мог противиться их власти. Они могли теперь спокойно править миром. Самый могущественный из них, громовержец Зевс, взял себе небо, Посейдон – море, а Аид – подземное царство душ умерших. Земля же осталась в общем владении. Хотя и поделили сыновья Крона между собой власть над миром, но все же над всеми ними царит повелитель неба Зевс; он правит людьми и богами, он ведает всем в мире.

Олимп. Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и златая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина⁸, и много других богов. Три прекрасные Оры охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом широко раскинулось голубое, бездонное небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом⁹. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, божественно прекрасное лицо Зевса. У трона его – богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая богиня победы Ника.

⁸ У римлян греческим богиням Гере, Артемиде, Афродите и Афине соответствовали Юнона, Диана, Венера и Минерва.

⁹ У римлян – Вулкан.

Гера

Зевс

Вот входит прекрасная, величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену: почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, великая Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца Зевса. А она, гордая своим могуществом, идет к золотому трону и садится рядом с царем богов и людей – Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Ирида

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои, Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар – пищу и напиток богов.

Прекрасные хариты¹⁰ и музы услаждают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любуются их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. Веселее становится пир олимпийцев. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей; счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть – все в его руках. Два больших сосуда стоят у врат дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом – зла. Зевс черпает в них добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, черные тучи заволокут тогда небо. Разгневется великий Зевс, и страшно подымутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнет он своей десницей – удары грома раскатятся по всему небу, сверкнет пламенная молния и сотрясется высокий Олимп.

¹⁰ У римлян – грации.

Ганимед и Геба

Не один Зевс хранит законы. У его трона стоит хранящая

законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на светлом Олимпе, народные собрания на земле, наблюдая, чтобы не нарушился порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса, богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ – защитница правды и враг обмана.

Зевс хранит порядок и правду в мире и посылает людям счастье и горе. Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, все же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы – мойры¹¹, живущие на светлом Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Лишь смиренно склониться можно перед роком и подчиниться ему. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить, и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые мойры.

¹¹ У римлян – парки.

Мойры

Есть на Олимпе и богиня счастливой судьбы – это Тюхэ¹². Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен сам Зевс, шлет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своем жизненном пути богиню счастья Тюхэ; но как редко это бывает и как несчастлив тот человек, от которого отвернется богиня Тюхэ, только что дававшая ему свои дары!

Так, окруженный сонмом светлых богов, правит на Олим-

¹² У римлян – Фортуна.

не великий царь людей и богов Зевс, охраняя порядок и правду во всем мире.

Посейдон и божества моря

Посейдон

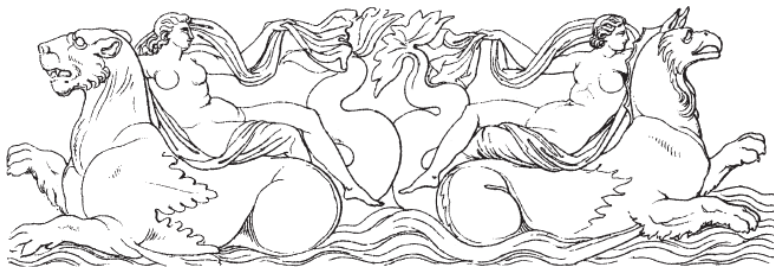
Глубоко в пучине моря стоит чудесный дворец великого брата громовержца Зевса, колебателя земли Посейдона. Властвует над морями Посейдон, и волны моря послушны малейшему движению его руки, вооруженной грозным трезубцем. Там, в глубине моря, живет с Посейдоном и его прекрасная супруга Амфитрита, дочь морского вещего старца Нерее, которую похитил великий властитель морской глубины Посейдон у ее отца. Он увидел однажды, как водила она хоровод со своими сестрами-нереидами на берегу острова Наксос. Пленился бог моря прекрасной Амфитритой и хотел увезти ее на своей колеснице. Но Амфитрита укрылась у титана Атласа, который держит на своих могучих плечах небесный свод. Долго не мог Посейдон найти прекрасную дочь Нерее. Наконец открыл ему ее убежище дельфин; за эту услугу Посейдон поместил дельфина в число небесных созвездий. Посейдон похитил у Атласа прекрасную дочь Нерее и женился на ней.

С тех пор живет Амфитрита с мужем своим Посейдоном в подводном дворце. Высоко над дворцом шумят морские волны. Сонм морских божеств окружает Посейдона, послушный его воле. Среди них – сын Посейдона Тритон, громовым звуком своей трубы из раковины вызывающий грозные бури. Среди божеств – и прекрасные сестры Амфитриты, нереиды. Посейдон властвует над морем. Когда он на своей колеснице,

запряженной дивными конями, мчится по морю, тогда расступаются вечно шумящие волны и дают дорогу повелителю Посейдону. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется он по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и теснятся вокруг его колесницы. Когда же взмахнет Посейдон своим грозным трезубцем, тогда, словно горы, вздымаются морские волны, покрытые белыми гребнями пены, и бушует на море свирепая буря. Бьются тогда с шумом морские валы о прибрежные скалы и колеблют землю. Но простирает Посейдон свой трезубец над волнами, и они успокаиваются. Стихает буря, снова спокойно море, ровно, как зеркало, и чуть слышно плещется у берега – синее, беспредельное.

Посейдон и Амфирита

Нереиды

Много божеств окружает великого брата Зевса Посейдона; среди них вещий морской старец Нерей, ведающий все сокровенные тайны будущего. Нерею чужды ложь и обман; только правду открывает он богам и смертным. Мудры советы, которые дает вещий старец. Пятьдесят прекрасных дочерей у Нерея. Весело плещутся юные нереиды в волнах моря, сверкая среди них своей божественной красотой. Взявшись за руки, вереницей выплывают они из морской пучины и водят хоровод на берегу под ласковый плеск тихо набегающих на берег волн спокойного моря. Эхо прибрежных скал повторяет тогда звуки их нежного пения, подобного тихому рокоту моря. Нереиды покровительствуют мореходу и дают ему счастливое плавание.

Среди божеств моря и старец Протей, меняющий, подобно морю, свой образ и превращающийся, по желанию, в различных животных и чудовищ. Он тоже вещий бог, нужно только уметь застигнуть его неожиданно, овладеть им и за-

ставить его открыть тайну будущего. Среди спутников колебателя земли Посейдона и бог Главк, покровитель моряков и рыбаков, и он обладает даром прорицания. Часто, всплывая из глубины моря, открывал он будущее и давал мудрые советы смертным. Могучи боги моря, велика их власть, но властвует над всеми ними великий брат Зевса Посейдон.

Все моря и все земли обтекает седой Океан¹³ – бог-титан, равный самому Зевсу по почету и славе. Он живет далеко на границах мира, и не тревожат его сердце дела земли. Три тысячи сыновей – речных богов и три тысячи дочерей – океанид, богинь ручьев и источников, у Океана. Сыновья и дочери великого бога Океана дают благоденствие и радость смертным своей вечнокатящейся живящей водой, они поят ею всю землю и все живое.

Царство мрачного Аида¹⁴

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса Аид. Полно мрака и ужасов его царство. Никогда не проникают туда радостные лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство

¹³ Греки утверждали, что всю землю кругом обтекает поток, катящий свои воды в вечном водовороте.

¹⁴ Древние греки представляли себе царство Аида, царство душ умерших, мрачным и страшным, а «загробную жизнь» – несчастьем. Недаром тень Ахилла, вызванная Одиссеем из подземного царства, говорит, что лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве Аида.

Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Пришествие в Тартар

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают своим стенанием, полным печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды реки Леты¹⁵. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела¹⁶, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь, без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого цар-

¹⁵ Отсюда выражение «кануть в Лету», т. е. забыть навсегда.

¹⁶ *Асфодел* – дикий тюльпан бледно-желтого цвета.

ства печали. Трехглавый адский пес Кербер¹⁷, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни. На вечное безрадостное существование обречены души умерших в мрачном царстве Аида.

¹⁷ Иначе – Цербер.

Персефона

В этом-то царстве, до которого не доходят ни свет, ни радость, ни печали земной жизни, правит брат Зевса Аид. Он сидит на золотом троне со своей женой Персефой. Ему служат неумолимые богини мщения Эринии. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника; не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших – Минос и Радамант. Здесь же, у трона, бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях своих носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные герои; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный, юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается он своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги,

ни даже сам громовержец Зевс: и ему Гипнос смыкает грозные очи и погружает его в глубокий сон.

Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вещие и радостные сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги и лживых снов, они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

Царство неумолимого Аида полно мрака и ужасов. Там бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса, с ослиными ногами; оно, заманив в ночной тьме хитростью людей в уединенное место, выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущие тела. Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками¹⁸. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтут ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

¹⁸ Чудовищные собаки подземного царства Аида, с берегов подземной реки Стикс.

Геката

Ужасно царство Аида, и ненавистно оно людям¹⁹.

¹⁹ Подземные боги олицетворяли главным образом грозные силы природы; они намного древнее богов-олимпийцев. В народных верованиях они играли более значительную роль.

Гера²⁰

Великая богиня Гера, жена эгидодержавного Зевса, покровительствует браку и охраняет святость и нерушимость брачных союзов. Она посылает супругам многочисленное потомство и благословляет мать во время рождения ребенка.

После того как Геру, ее братьев и сестер изверг из своих уст побежденный Зевсом Крон, мать ее Рея отнесла ее на край земли к седому Океану; там воспитала Геру Фетида. Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Великий громовержец Зевс увидал ее, полюбил и похитил у Фетиды. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Ирида и хариты облекли Геру в роскошные одежды, и она сияла своей юной, величественной красотой среди сонма богов Олимпа, сидя на золотом троне рядом с великим царем богов и людей Зевсом. Все боги подносили дары повелительнице Гере, а богиня Земля-Гея вырастила из недр своих в дар Гере дивную яблоню с золотыми плодами. Все в природе славilo царицу

²⁰ *Гера* (у римлян – Юнона) – богиня неба, покровительница брака, охранительница матери во время родов; особо почиталась в Спарте, Коринфе, в Олимпии и в Аргосе, где находился знаменитый храм. В мифах о Гере отразилось и положение женщины в Греции. Как греческая женщина не пользовалась равноправием с мужчиной и в значительной мере находилась в подчинении у мужа, так и Гера находится в подчинении у своего мужа Зевса. В культе Геры сохранились следы тотемизма; мы имеем сведения, что ее иногда изображали, например, с головой лошади. Уже это указывает на то, что Гера – одна из древнейших богинь Греции.

Геру и царя Зевса.

Гера царит на высоком Олимпе. Повелевает она, как и муж ее Зевс, громами и молниями, по слову ее покрывают темные дождевые тучи небо, мановением руки подымает она грозные бури.

Гера

Прекрасна великая Гера, волоокая, лилейнорукая, из-под венца ее ниспадают волной дивные кудри, властью и спокойным величием горят ее очи. Боги чтут Геру, чтит ее и муж, тучегонитель Зевс, и часто советуется с ней. Но нередки и ссоры между Зевсом и Герой. Часто возражает Гера Зевсу и спорит с ним на советах богов. Тогда гневается громовержец и грозит своей жене наказаниями. Умолкает тогда Гера и сдерживает гнев. Она помнит, как подверг ее Зевс бичеванию, как сковал золотыми цепями и повесил между землей и небом, привязав к ее ногам две тяжелые наковальни.

Могущественна Гера, нет богини, равной ей по власти. Величественная, в длинной роскошной одежде, сотканной самой Афиной, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжает она с Олимпа. Вся из серебра колесница, из чистого золота колеса, а спицы их сверкают медью. Благоухание разливается по земле там, где проезжает Гера. Все живое склоняется пред ней, великой царицей Олимпа.

Ио и Аргус

Часто терпит обиды Гера от мужа своего Зевса. Так было, когда Зевс полюбил прекрасную Ио и, чтобы скрыть ее от жены своей Геры, превратил Ио в корову. Но этим громовержец не спас Ио. Гера увидела белоснежную корову Ио и потребовала у Зевса, чтобы он подарил ее ей. Зевс не мог отка-

²¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

зять в этом Гере. Гера же, завладев Ио, отдала ее под охрану стоокому Аргусу²². Страдала несчастная Ио, никому не могла она поведать о своих страданиях; обращенная в корову, она была лишена дара речи. Не знающий сна Аргус стерег Ио, не могла она скрыться от него. Зевс видел ее страдания. Призвав своего сына Гермеса, он велел ему похитить Ио.

Быстро примчался Гермес на вершину той горы, где стерег стоокий страж Ио. Он усыпил своими речами Аргуса. Лишь только сомкнулись его сто очей, как выхватил Гермес свой изогнутый меч и одним ударом отрубил Аргусу голову. Ио была освобождена. Но и этим Зевс не спас Ио от гнева Геры. Она послала чудовищного овода. Своим жалом овод гнал из страны в страну обезумевшую от мучений несчастную страдалицу Ио. Нигде не находила она себе покоя. В бешеном беге неслась она все дальше и дальше, а овод летел за ней, поминутно вонзая в тело ее свое жало; жало овода жгло Ио, как раскаленное железо. Где только не пробегала Ио, в каких только странах не побывала она! Наконец, после долгих скитаний, достигла она в стране скифов, на крайнем севере, скалы, к которой прикован был титан Прометей. Он предсказал несчастной, что только в Египте избавится она от своих мук. Помчалась дальше гонимая оводом Ио. Много мук перенесла она, много видела опасностей, прежде чем достигла Египта. Там, на берегах благодатного Нила, Зевс

²² *Аргус* – великан, все тело которого было покрыто глазами; часть из них всегда бодрствовала. Первоначально Аргус олицетворял звездное небо.

вернул ей ее прежний образ, и родился у нее сын Эпаф. Он был первым царем Египта и родоначальником великого поколения героев, к которому принадлежал и величайший герой Греции Геракл.

Аполлон²³

Рождение Аполлона. Бог света, златокудрый Аполлон, родился на острове Делос. Мать его Латона, гонимая гневом богини Геры, нигде не могла найти себе приюта. Преследуемая посланным Герой драконом Пифоном, она скиталась по всему свету и наконец укрылась на Делосе, носившемся в те времена по волнам бурного моря.

²³ Аполлон — один из древнейших богов Греции. В его культе ясно сохранились следы тотемизма. Так, например, в Аркадии поклонялись Аполлону, изображенному в виде барана. Первоначально Аполлон был богом, охраняющим стада. Постепенно он все больше становился богом света. Позднее его стали считать покровителем переселенцев, покровителем основывающихся греческих колоний, а затем покровителем искусства, поэзии и музыки. Поэтому и на здании Большого театра в Москве стоит статуя Аполлона с кифарой в руках, едущего на колеснице, запряженной четверкой коней. Кроме того, Аполлон стал богом, предсказывающим будущее. Во всем Древнем мире славилось его святилище в Дельфах, где жрица-пифия давала предсказания. Предсказания эти, конечно, составляли жрецы, хорошо знавшие все, что делалось в Греции, и составляли так, что их можно было толковать и в ту и в другую сторону. Известно было в древности предсказание, данное в Дельфах царю Лидии Крезу во время его войны с Персией. Ему сказали: «Если ты перейдешь реку Галис, то погубишь великое царство», но какое царство, свое или персидское, этого не было сказано.

Латона

Лишь только вступила Латона на Делос, как из морской пучины поднялись громадные столбы и остановили этот пустынный остров. Он стал незыблемо на том месте, где стоит и до сих пор. Кругом Делоса шумело море. Уныло подымались скалы Делоса, обнаженные, без малейшей растительности. Лишь чайки морские находили приют на этих скалах и оглашали их своим печальным криком. Но вот родился бог света Аполлон, и всюду разлились потоки яркого света. Как золотом, залили они скалы Делоса. Все кругом зацвело, засверкало: и прибрежные скалы, и гора Кинт, и долина, и море. Громко славили родившегося бога собравшиеся на Делосе богини, поднося ему амброзию и нектар. Вся природа во-

круг ликовала вместе с богинями.

Борьба Аполлона с Пифоном и основание Дельфийского оракула. Юный, светозарный Аполлон понесся по лазурному небу с кифарой²⁴ в руках, с серебряным луком за плечами; золотые стрелы громко звенели в его колчане. Гордый, ликующий, неся Аполлон высоко над землей, грозя всему злему, всему порожденному мраком. Он стремился туда, где жил грозный Пифон, преследовавший его мать Латону; он хотел отомстить ему за все зло, которое тот ей причинил.

Аполлон на Делосе

²⁴ Кифара – древнегреческий струнный музыкальный инструмент, подобный лире.

Быстро достиг Аполлон мрачного ущелья, жилища Пифона. Кругом высились скалы, уходя высоко в небо. Мрак царил в ущелье. По дну его стремительно неслись, седой от пены, горный поток, а над потоком клубились туманы. Выполз из своего логовища ужасный Пифон. Громадное тело его, покрытое чешуей, извивалось меж скал бесчисленными кольцами. Скалы и горы дрожали от тяжести его тела и сдвигались с места. Яростный Пифон все предавал опустошению, смерть распространял он кругом. В ужасе бежали нимфы и все живое. Поднялся разъяренный Пифон, раскрыл свою ужасную пасть и уже готов был поглотить златокудрого Аполлона. Тогда раздался звон тетивы серебряного лука, как искра сверкнула в воздухе не знающая промаха золотая стрела, за ней другая, третья; стрелы дождем посыпались на Пифона, и он, бездыханный, упал на землю. Громко зазвучала торжествующая победная песнь (пэан) златокудрого Аполлона, победителя Пифона, и вторили ей золотые струны кифары бога. Аполлон зарыл в землю тело Пифона там, где стоят священные Дельфы, и основал в Дельфах святилище и оракул, чтобы прорицать в нем людям волю отца своего Зевса.

Аполлон-Кифаред

С высокого берега далеко в море Аполлон увидел корабль критских моряков. Под видом дельфина бросился он в синее море, настиг корабль и лучезарной звездой взлетел из морских волн на корму его. Аполлон привел корабль к пристани города Криса²⁵ и через плодородную долину повел критских моряков, играя на золотой кифаре, в Дельфы. Он сделал их первыми жрецами своего святилища.

Дафна²⁶. Светлый, радостный бог Аполлон знает и печаль, и его постигло горе. Он познал горе вскоре после победы над Пифоном. Когда Аполлон, гордый своей победой, стоял над сраженным его стрелами чудовищем, он увидел около себя юного бога любви Эрота, натягивающего свой золотой лук.

Смеясь, сказал ему Аполлон:

– На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Предоставь-ка лучше мне посылать разящие золотые стрелы, которыми я сейчас убил Пифона. Тебе ль равняться славой со мной, стреловержцем? Уж не хочешь ли ты достигнуть большей славы, чем я?

Обиженный Эрот гордо ответил Аполлону:

²⁵ *Криса* – город на берегу Коринфского залива, служивший гаванью для Дельф.

²⁶ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

– Стрелы твои, Феб-Аполлон, не знают промаха, всех разят они, но моя стрела поразит тебя.

Эрот взмахнул своими золотыми крыльями и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там вынул он из колчана две стрелы: одну – ранящую сердце и вызывающую любовь, ею пронзил он сердце Аполлона, другую – убивающую любовь, ее пустил он в сердце нимфы Дафны, дочери речного бога Пенея.

Эрот

Встретил как-то прекрасную Дафну Аполлон и полюбил ее. Но лишь только Дафна увидела златокудрого Аполлона, как с быстротою ветра пустилась бежать, ведь стрела Эроса, убивающая любовь, пронзила ее сердце. Поспешил ей вслед сребролукий бог.

– Стой, прекрасная нимфа, – взывал Аполлон, – зачем бежишь ты от меня, словно овечка, преследуемая волком?словно голубка, спасающаяся от орла, несешься ты! Ведь я же не враг твой! Смотри, ты поранила ноги об острые шипы терновника. О, погоди, остановись! Ведь я Аполлон, сын громовержца Зевса, а не простой смертный пастух.

Но все быстрее бежала прекрасная Дафна. Как на крыльях, мчится за ней Аполлон. Все ближе он. Вот сейчас настигнет! Дафна чувствует его дыхание. Силы оставляют ее. Взмолилась Дафна к отцу своему Пенее:

– Отец Пеней, помоги мне! Расступись скорее, земля, и поглоти меня! О, отнимите у меня этот образ, он причиняет мне одно страдание!

Лишь только сказала она это, как тотчас онемели ее члены. Кора покрыла ее нежное тело, волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, превратились в ветви. Долго, печальный, стоял Аполлон пред лавром и наконец промолвил:

– Пусть же венок лишь из твоей зелени украшает мою голову, пусть отныне украшаешь ты своими листьями и мою кифару, и мой колчан. Пусть никогда не вянет, о лавр, твоя

зелень. Стой же вечнозеленым!

А лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону своими густыми ветвями и, как бы в знак согласия, склонил свою зеленую вершину.

Аполлон у Адмета. Аполлон должен был очиститься от греха пролитой крови Пифона. Ведь и сам он очищает людей, совершивших убийство. Он удалился по решению Зевса в Фессалию, к прекрасному и благородному царю Адмету. Там пас он стада царя и этой службой искупал свой грех. Когда Аполлон играл среди пастбища на тростниковой флейте или на золотой кифаре, дикие звери выходили из лесной чащи, очарованные его игрой. Пантеры и свирепые львы мирно ходили среди стад. Олени и серны сбегались на звуки флейты. Мир и радость царили кругом. Благоденствие вселилось в дом Адмета; ни у кого не было таких плодов, его кони и стада были лучшими во всей Фессалии. Все это дал ему златокудрый бог. Аполлон помог Адмету получить руку Алкесты, дочери царя Иолка Пелия. Последний обещал отдать ее в жены лишь тому, кто будет в силах запрячь в свою колесницу льва и медведя. Тогда Аполлон наделил своего любимца Адмета неодолимой силой, и он исполнил эту задачу Пелия. Аполлон служил у Адмета восемь лет и, окончив срок своей искупающей грех службы, вернулся в Дельфы.

Весну и лето живет Аполлон в Дельфах. Когда же наступает осень, вянут цветы и листья на деревьях желтеют, ко-

гда близка уже холодная зима, покрывающая снегом вершину Парнаса, тогда Аполлон на своей колеснице, запряженной белоснежными лебедями, уносится в не знающую зимы страну гипербореев, в страну вечной весны. Там живет он всю зиму. Когда же вновь зазеленеет все в Дельфах, когда под живящим дыханием весны распустятся цветы и пестрым ковром покроют долину Крис, возвращается на лебедях своих златокудрый Аполлон в Дельфы прорицать людям волю громовержца Зевса. Тогда в Дельфах празднуют возвращение бога-прорицателя Аполлона из страны гипербореев. Всю весну и лето живет он в Дельфах, посещает он и родину свою, Делос, где у него тоже есть великолепное святилище.

Аполлон и музы. Весной и летом на склонах лесистого Геликона, там, где таинственно журчат священные воды источника Гиппокрены, и на высоком Парнасе, у чистых вод Кастальского родника, Аполлон водит хоровод с девятью музами. Юные, прекрасные музы, дочери Зевса и Мнемосины²⁷, – постоянные спутницы Аполлона. Он предводителем хоров муз и сопровождает их пение игрой на своей золотой кифаре. Величаво идет Аполлон впереди хора муз, увенчанный лавровым венком, за ним следуют все девять муз: Каллиопа – муза эпической поэзии, Эвтерпа – муза лирики, Эрато – муза любовных песен, Мельпомена – муза трагедии, Талия – муза комедии, Терпсихора – муза танцев,

²⁷ Мнемосина – богиня памяти.

Клио – муза истории, Уrania – муза астрономии и Полигимния – муза священных гимнов. Торжественно гремит их хор, и вся природа, как зачарованная, внимает их божественному пению.

Когда же Аполлон в сопровождении муз появляется в сонме богов на светлом Олимпе и раздаются звуки его кифары и пение муз, тогда замолкает все на Олимпе. Забывает Арес о шуме кровавых битв, не сверкает молния в руках тучегонителя Зевса, боги забывают раздоры, мир и тишина воцаряются на Олимпе. Даже орел Зевса опускает свои могучие крылья и закрывает свои зоркие очи, не слышно его грозного клекота, он тихо дремлет на жезле Зевса. В полной тиши торжественно звучат струны кифары Аполлона. Когда же Аполлон весело ударяет по золотым струнам кифары, тогда светлый, сияющий хоровод движется в пиршественном зале богов. Музы, хариты, вечно юная Афродита, Арес с Гермесом – все участвуют в веселом хороводе, а впереди всех идет величественная дева, сестра Аполлона, прекрасная Артемида. Залитые потоками золотого света, пляшут юные боги под звуки кифары Аполлона.

Эрато

Эвтерпа

Терпсихора

Талия

Клио

Каллиопа

Полигимния

Урания

Мельпомена

Аполлон играет на кифаре

СЫНОВЬЯ АЛОЭЯ. Грозен далекоразящий Аполлон в своем гневе, и не знают тогда пощады его золотые стрелы. Многих поразили они. От них погибли гордые своей силой, не желавшие никому подчиняться сыновья Алоэя, От и Эфиальт. Уже в раннем детстве славились они своим громадным ростом, своей силой и не знающей преград храбростью. Будучи еще юношами, стали грозить богам-олимпийцам От и Эфиальт:

– О, дайте нам только возмужать, дайте только достигнуть полной меры нашей сверхъестественной силы. Мы на-

громоздим тогда одну на другую горы Олимп, Пелион и Оссу²⁸ и взойдем по ним на небо. Мы похитим тогда у вас, олимпийцы, Геру и Артемиду.

Так, подобно титанам, грозили олимпийцам непокорные сыновья Алоэя. Они исполнили бы свою угрозу. Ведь сковали же они цепями грозного бога войны Ареса, целых тридцать месяцев томился он в медной темнице. И еще долго бы Арес томился в плену, если бы не похитил его, лишённого сил, быстрый Гермес. Могучи были От и Эфиальт.

Аполлон не снес их угроз. Натянул дальнобурящий бог свой серебряный лук; словно искры пламени, сверкнули в воздухе его золотые стрелы, и пали пронзенные стрелами От и Эфиальт.

Марсий. Жестоко наказал Аполлон и фригийского сатира Марсия – за то, что Марсий осмелился состязаться с ним в музыке. Кифаред²⁹ Аполлон не снес такой дерзости. Однажды, блуждая по полям Фригии, Марсий нашел тростниковую флейту. Ее бросила богиня Афина, заметив, что игра на изобретенной ею самой флейте обезображивает ее божественно прекрасное лицо. Афина прокляла свое изобретение и сказала:

– Пусть же жестоко будет наказан тот, кто поднимет эту

²⁸ *Олимп, Пелион и Осса* – величайшие горы в Греции на побережье Эгейского моря, в Фессалии.

²⁹ Т. е. играющий на кифаре.

флейту.

Ничего не зная о том, что сказала Афина, Марсий поднял флейту и вскоре научился так хорошо играть на ней, что все заслушивались этой незатейливой музыкой. Марсий возгордился и вызвал самого покровителя музыки Аполлона на состязание.

Аполлон явился на вызов в длинной пышной хламиде, в лавровом венке и с золотой кифарой в руках.

Каким ничтожным казался перед величественным, прекрасным Аполлоном житель лесов и полей Марсий со своей жалкой тростниковой флейтой! Разве мог он извлечь из флейты такие дивные звуки, какие слетали с золотых струн кифары предводителя муз Аполлона! Победил Аполлон. Разгневанный вызовом, он велел повесить за руки несчастного Марсия и содрать с него живого кожу. Так поплатился Марсий за свою смелость. А кожу Марсия повесили в гроте у Келен во Фригии и рассказывали потом, что она всегда начинала двигаться, словно танцевала, когда долетали в грот звуки фригийской тростниковой флейты, и оставалась неподвижной, когда раздавались величавые звуки кифары.

Казнь Марсия

Асклепий (Эскулап). Но не только мстителем является Аполлон, не только гибель шлет он своими золотыми стрелами; он врачует болезни. Сын же Аполлона Асклепий – бог врачей и врачебного искусства. Мудрый кентавр Хирон воспитал Асклепия на склонах Пелиона. Под его руководством Асклепий стал таким искусным врачом, что превзошел даже своего учителя Хирона. Асклепий не только исцелял все болезни, но даже умерших возвращал к жизни. Этим прогневал он властителя царства умерших Аида и громовержца Зевса, так как нарушил закон и порядок, установленный Зевсом на земле. Разгневанный Зевс метнул свою молнию и поразил Асклепия. Но люди обожествили сына Аполлона как бога-целителя. Они воздвигли ему много святилищ, и среди них знаменитое святилище Асклепия в Эпидавре.

Асклепий

По всей Греции чтили Аполлона. Греки почитали его как бога света, бога, очищающего человека от скверны пролитой крови, как бога, прорицающего волю отца его Зевса, карающего, насылающего болезни и исцеляющего их. Его почитали юноши как своего покровителя. Аполлон – покровитель мореходства, он помогает основанию новых колоний и городов. Художники, поэты, певцы и музыканты пребывают под особым покровительством предводителя хора муз, Аполлона-кифареда. Аполлон равен самому Зевсу-громовержцу по тому поклонению, которое воздавали ему греки.

Артемида³⁰

Вечно юная, прекрасная богиня родилась на Делосе в одно время с братом своим, златокудрым Аполлоном. Они близнецы. Самая искренняя любовь, самая тесная дружба

³⁰ *Артемида* (у римлян – Диана) – одна из древнейших богинь Греции. Как можно предположить, Артемида – богиня-охотница – первоначально была покровительницей животных, как домашних, так и диких. Сама Артемида в древнейшее время изображалась иногда в виде животного, например медведицы. Так изображалась Артемида Брауронская в Аттике, недалеко от Афин. Затем Артемида становится богиней – охранительницей матери во время рождения ребенка, дающей благополучные роды. Как сестра Аполлона, бога света, она считалась также богиней луны и отождествлялась с богиней Селеной. Культ Артемиды – один из распространенных в Греции. Знаменит был ее храм в городе Эфесе (Артемида Эфесская).

соединяет брата и сестру. Глубоко любят они и мать свою Латону.

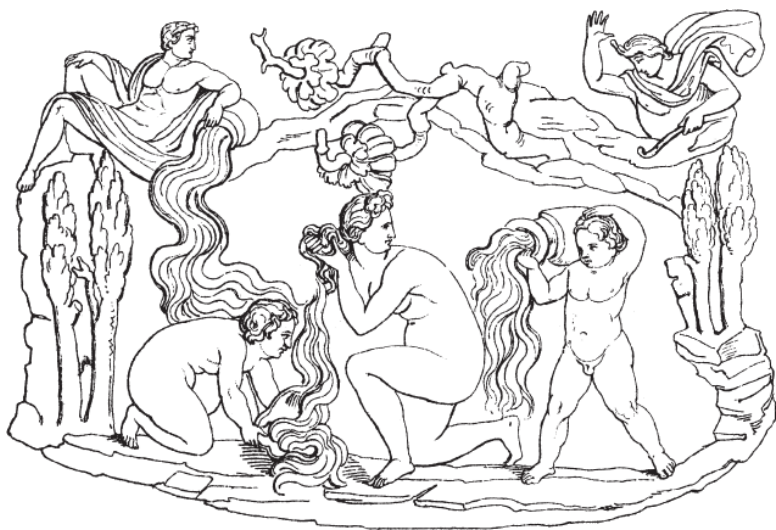
Всем дает жизнь Артемиды. Она заботится обо всем, что живет на земле и растет в лесу и в поле. Заботится она о диких зверях, о стадах домашнего скота и о людях. Она вызывает рост трав, цветов и деревьев, она благословляет рождение, свадьбу и брак. Богатые жертвы приносят греческие женщины славной дочери Зевса Артемиде, благословляющей и дающей счастье в браке, исцеляющей и насылающей болезни.

Вечно юная, прекрасная, как ясный день, богиня Артемиды, с луком и колчаном за плечами, с копьем охотника в руках, весело охотится в тенистых лесах и залитых солнцем полях. Шумная толпа нимф сопровождает ее, а она, величественная, в короткой одежде охотницы, доходящей лишь до колен, быстро несется по лесистым склонам гор. Не спастись от ее не знающих промаха стрел ни пугливому оленю, ни робкой лани, ни разъяренному кабану, скрывающемуся в зарослях камыша. За Артемидой спешат ее спутницы=нимфы. Веселый смех, крики, лай своры собак далеко раздаются в горах, и отвечает им громко горное эхо.

Артемиды

Когда же утомится богиня на охоте, то спешит она с нимфами в священные Дельфы, к любимому брату, стреловержцу Аполлону. Там отдыхает она. Под божественные звуки золотой кифары Аполлона водит она хороводы с музами и нимфами. Впереди всех идет в хороводе Артемиды, стройная, прекрасная; она прекраснее всех нимф и муз и выше их на целую голову. Любит отдыхать Артемиды и в дышащих прохладой, увитых зеленью гротах, вдали от взоров смертных. Горе тому, кто нарушает покой ее. Так погиб и юный Актеон, сын Автонои, дочери фиванского царя Кадма.

Грот Артемиды

Актеон³¹. Однажды охотился Актеон со своими товарищами в лесах Киферона. Настал жаркий полдень. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густого леса, а юный Актеон, отделившись от них, пошел искать прохлады в долинах Киферона. Вышел он в зеленую, цветущую долину Гаргафию³², посвященную богине Артемиде. Пышно разрослись в долине платаны, мирты и пихты; как темные стрелы высились на ней стройные кипарисы, а зеленая трава пестрела цветами. Прозрачный ручей журчал в долине. Всюду царила тишина, покой и прохлада. В крутом склоне горы увидел Актеон прелестный грот, весь обвитый зеленью. Он пошел к этому гроту, не зная, что тот часто служит местом отдыха дочери Зевса Артемиде.

Когда Актеон подошел к гроту, туда только что вошла Артемиде. Она отдала лук и стрелы одной из нимф и готовилась к купанью. Нимфы сняли с богини сандалии, волосы завязали узлом и уже хотели идти к ручью зачерпнуть студеной воды, как у входа в грот показался Актеон. Громко вскрикнули нимфы, увидев входящего Актеона. Они окружили Артемиду, желая скрыть ее от взора смертного. Подобно тому как пурпурным огнем зажигает облака восходящее солнце, так

³¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

³² *Гаргафия* – долина в Беотии с одноименным родником, от которого через всю долину протекал ручей.

зарделось краской гнева лицо богини, гневом сверкнули ее очи, и еще прекраснее стала она. Разгневалась на то Артемиды, что Актеон нарушил ее покой, в гнев Артемиды превратила несчастного Актеона в стройного оленя.

Ветвистые рога выросли на голове Актеона. Ноги и руки обратились в ноги оленя. Вытянулась его шея, заострились уши, пятнистая шерсть покрыла все тело. Пугливый олень обратился в поспешное бегство. Увидел Актеон свое отражение в ручье. Он хочет воскликнуть: «О горе!» – но нет у него дара речи. Слезы покатались у него из глаз – но из глаз оленя. Лишь разум человека сохранился у него. Что делать ему? Куда бежать?

Собаки Актеона почуяли след оленя; они не узнали своего хозяина и с яростным лаем бросились за ним.

Через долины по ущельям Киферона, по стремнинам гор, через леса и поля, как ветер, неся прекрасный олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним мчались собаки. Все ближе и ближе собаки, вот они настигли его, и их острые зубы впились в тело несчастного Актеона-оленя. Хочет крикнуть Актеон: «О, пощадите! Ведь это я, Актеон, ваш хозяин!» – но только стон вырывается из груди оленя, и слышится в этом стоне звук голоса человека. Упал на колени олень-Актеон. Скорбь, ужас и мольба видны в его глазах. Неизбежна гибель – рвут его тело на части расвирепевшие псы.

Гибель Актеона

Подоспевшие товарищи Актеона жалели, что нет его с ними при таком счастливом лове. Дивного оленя затравили собаки. Не знали товарищи Актеона, кто этот олень. Так погиб Актеон, нарушивший покой богини Артемиды, единственный из смертных, видевший небесную красоту дочери громовержца Зевса и Латоны.

Афина Паллада³³

Рождение Афины. Самим Зевсом рождена была богиня Афина Паллада. Зевс-громовержец знал, что у богини разума Метис будет двое детей: дочь Афина и сын необычайного ума и силы. Мойры, богини судьбы, открыли Зевсу тайну, что сын богини Метис свергнет его с престола и отнимет у него власть над миром. Испугался великий Зевс. Чтобы избежать грозной судьбы, которую сулили ему мойры, он, усыпив богиню Метис ласковыми речами, проглотил ее, прежде чем у нее родилась дочь, богиня Афина. Через некоторое время почувствовал Зевс страшную головную боль. Тогда он призвал своего сына Гефеста и приказал разрубить себе голову, чтобы избавиться от невыносимой боли и шума в голове. Взмахнул Гефест топором, мощным ударом расколол череп Зевсу, не повредив его, и вышла на свет из головы громовержца могучая воительница, богиня Афина Паллада. В полном вооружении, в блестящем шлеме, с копьем и щитом, предстала она пред изумленными очами богов-олимпийцев. Грозно потрясла она своим сверкающим копьем. Воинственный клич ее раскатился далеко по небу, и до самого осно-

³³ *Афина* (у римлян – Минерва) – одна из наиболее почитаемых богинь Греции; играла большую роль в греческом народном эпосе. Афина – хранительница городов. В гомеровской Трое была статуя Афины, якобы упавшая с неба, – так называемый палладиум; считалось, что она охраняет Трои. С ростом греческой культуры Афина стала также и покровительницей науки.

вания потрясся светлый Олимп. Прекрасная, величественная, стояла она перед богами. Голубые глаза Афины горели божественной мудростью, вся она сияла дивной, небесной, мощной красотой. Славил боги рожденную из головы Зевса любимую дочь его, защитницу городов, богиню мудрости и знания, непобедимую воительницу Афину Палладу.

Афина Паллада

Афина покровительствует героям Греции, дает им свои полные мудрости советы и помогает им, необоримая, во время опасности. Она хранит города, крепости и их стены. Она дает мудрость и знание, учит людей искусствам и ремеслам. Девушки Греции чтут Афину за то, что она учит их рукоделию. Никто из смертных и богинь не может превзойти Афину в искусстве ткать. Знают все, как опасно состязаться с ней в этом, знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, хотевшая быть выше Афины в этом искусстве.

Арахна³⁴. На всю Лидию³⁵ славилась Арахна своим искусством. Часто собирались нимфы со склонов Тмола и с берегов златоносного Пактола любоваться ее работой. Арахна пряла из нитей, подобных туману, ткани, прозрачные, как воздух. Гордилась она, что нет ей равных на свете в искусстве ткать. Однажды воскликнула Арахна:

– Пусть приходит сама Афина Паллада состязаться со мной! Не победить ей меня; не боюсь я этого.

И вот под видом седой, сгорбленной старухи, опершейся на посох, предстала перед Арахной богиня Афина и сказала ей:

– Не одно зло несет с собой, Арахна, старость: годы несут

³⁴ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

³⁵ Лидия – государство в Малой Азии, разгромленное персами в VI в. до н. э.

с собой опыт. Послушайся моего совета: стремись превзойти лишь смертных своим искусством. Не вызывай богиню на состязание. Смиренно моли ее простить тебя за надменные слова. Молящих прощает богиня.

Арахна выпустила из рук тонкую пряжу; гневом сверкнули ее очи. Уверенная в своем искусстве, смело ответила она: – Ты неразумна, старуха. Старость лишила тебя разума. Читай такие наставления твоим невесткам и дочерям, меня же оставь в покое. Я сумею и сама дать себе совет. Что я сказала, то пусть и будет. Что же не идет Афина, отчего не хочет она состязаться со мной?

– Я здесь, Арахна! – воскликнула богиня, приняв свой настоящий образ.

Нимфы и лидийские женщины низко склонились перед любимой дочерью Зевса и славили ее. Одна лишь Арахна молчала. Подобно тому как алым светом загорается ранним утром небосклон, когда взлетает на небо на своих сверкающих крыльях розоперстая Заря-Эос, так зарделось краской гнева лицо Афины. Стоит на своем решении Арахна, по-прежнему страстно желает она состязаться с Афиной. Она не предчувствует, что грозит ей скорая гибель.

Началось состязание. Великая богиня Афина выткала на своем покрывале величественный афинский Акрополь, а на нем изобразила свой спор с Посейдоном за власть над Аттикой. Двенадцать светлых богов Олимпа, и среди них отец ее Зевс-громовержец, сидят как судьи в этом споре. Поднял ко-

лебатель земли Посейдон свой трезубец, ударил им в скалу, и хлынул соленый источник из бесплодной скалы. А Афина, в шлеме, с эгидой³⁶ в руках, потрясла своим копьем и глубоко вонзила его в землю. Из земли выросла священная олива. Боги присудили победу Афине, признав ее дар Аттике более ценным³⁷. По углам изобразила богиня, как карают боги людей за непокорность, а вокруг выткала венок из листьев оливы.

Арахна же изобразила на своем покрывале много сцен из жизни богов, в которых боги являются слабыми, одержимыми человеческими страстями. Кругом же выткала Арахна венок из цветов, перевитых плющом. Верхом совершенства была работа Арахны, она не уступала по красоте работе Афины, но в изображениях ее видно было неуважение к богам, даже презрение. Страшно разгневалась Афина, она разорвала работу Арахны и ударила ее челноком. Несчастливая Арахна не перенесла позора; она свила веревку, сделала петлю и повесилась. Афина освободила из петли Арахну и сказала ей:

– Живи, непокорная. Но ты будешь вечно висеть и вечно

³⁶ *Эгида* – щит, согласно мифам сделанный из шкуры крылатого козлоподобного гиганта Палланта; изображался с головой горгоны Медузы в центре и со змеями по краям. В древнегреческой мифологии Эгида – символ покровительства и гнева богов, атрибут Зевса, Афины и Аполлона.

³⁷ Сцена спора Афины с Посейдоном была изображена на фронте Парфенона в Афинах знаменитым греческим скульптором Фидием (V в. до н. э.); в сильно поврежденном виде фронтон сохранился до нашего времени.

ткать, и будет длиться это наказание и в твоём потомстве.

Афина окропила Арахну соком волшебной травы, и тотчас тело ее сжалось, густые волосы упали с головы, и обратилась она в паука. С той поры висит паук-Арахна в своей паутине и вечно ткёт ее.

Гермес³⁸

В гроте горы Киллена в Аркадии родился сын Зевса и Майи³⁹, бог Гермес, посланник богов. С быстротой мысли переносится он с Олимпа на самый дальний край света в своих крылатых сандалиях, с жезлом-кадуцеем в руках. Гермес охраняет пути, и в Древней Греции у дорог, на перекрестках,

³⁸ ¹ *Гермес* (у римлян – Меркурий) – один из древнейших богов Греции; был первоначально богом-покровителем стад, его изображали иногда с бараном на руках. В гомеровском эпосе Гермес прежде всего посланник богов и проводник душ умерших в подземное царство Аида. Гермес – покровитель путешественников; с развитием торговли Гермес становится богом-покровителем торговли, а следовательно, изворотливости, обмана и даже воровства. Кроме того, Гермес – покровитель юношества, атлетов, бог гимнастики; его статуи ставили в палестрах и гимнасиях – учреждениях, в которых обучали борьбе, кулачному бою, метанию диска, бегу, прыжкам и т. д. После завоевания Александром Македонским всей Персидской державы (конец IV в. до н. э.), когда в Азии и Египте возникают греческие государства, Гермес отождествляется с египетским богом науки и магии Тотом и становится также богом магии и астрологии (т. е. гадания по звездам); его начинают называть богом Гермесом трижды величайшим.

³⁹ *Майя* – нимфа гор, дочь Атланта. Иногда ее называли супругой Вулкана. Римляне отождествляли ее с древнеиталийской богиней земли Майей, праздник которой отмечали 1 мая.

у входов в дома стояли посвященные ему гермы⁴⁰.

Он покровительствует путникам в путешествии при жизни, он же ведет души умерших в их последний путь – в печальное царство Аида. Своим волшебным жезлом смыкает он глаза людей и погружает их в сон. Гермес – бог-покровитель путей и путников и бог торговых сношений и торговли. Он дает в торговле барыш и посылает людям богатство. Гермес изобрел и меры, и числа, и азбуку, он обучил всему этому людей. Он же и бог красноречия, вместе с тем – изворотливости и обмана. Никто не может превзойти его в ловкости, хитрости и даже в воровстве, так как он необычайно ловкий вор. Это он украл однажды в шутку у Зевса его скипетр, у Посейдона – трезубец, у Аполлона – золотые стрелы и лук, а у Ареса – меч.

⁴⁰ *Гермы* – каменные столбы, на верху которых высекали голову Гермеса.

Гермес похищает коров Аполлона. Едва родился Гермес в прохладном гроте Киллены, как он уже замыслил первую свою проделку. Он решил похитить коров у сребролукого Аполлона, который пас в это время стада богов в долине Пиэрии, в Македонии. Тихонько, чтобы не заметила мать, выбрался Гермес из пеленок, выпрыгнул из колыбели и прокрался к выходу из грота. У самого грота он увидал черепаху, поймал ее и из щита черепахи и трех веток сделал первую лиру, натянув на нее сладкозвучные струны. Тайком вернулся Гермес в грот, спрятал лиру в своей колыбели, а сам опять ушел и быстро, как ветер, понесся в Пиэрию. Там он похитил из стада Аполлона пятнадцать коров, привязал к их ногам тростник и ветки, чтобы замести следы, и быстро погнал стадо по направлению к Пелопоннесу. Уже поздно вечером в Беотии Гермес встретил старика, работавшего в своем винограднике.

– Возьми себе одну из этих коров, – сказал ему Гермес, – только никому не рассказывай, что видел, как я гнал здесь стадо.

Старик, обрадованный щедрым подарком, дал слово Гермесу молчать и не показывать никому, куда тот погнал коров. Гермес пошел дальше. Но он отошел еще недалеко, как ему захотелось испытать старика – сдержит ли он данное слово. Спрятав коров в лесу и изменив свой вид, вернулся он назад

и спросил старика:

– Скажи-ка, не прогонял ли тут мальчик коров? Если ты мне укажешь, куда он их погнал, я дам тебе быка и корову.

Недолго колебался старик, сказать или нет, очень уж хотелось ему получить еще быка и корову, и он показал Гермесу, куда угнал мальчик коров. Страшно рассердился Гермес на старика за то, что он не сдержал слова, и в гневе превратил его в немую скалу, чтобы вечно молчал он и помнил, что надо держать данное слово.

После этого вернулся Гермес за коровами и быстро погнал их дальше. Наконец пригнал он их в Пилос. Двух коров принес он в жертву богам, потом уничтожил все следы жертвоприношения, а оставшихся коров спрятал в пещере, введя их в нее задом, чтобы следы коров вели не в пещеру, а из нее.

Сделав все это, Гермес спокойно вернулся в грот к матери своей Майе и лег потихоньку в колыбель, завернувшись в пеленки.

Но Майя заметила отсутствие своего сына. Она с упреком сказала ему:

– Плохое замыслил ты дело. Зачем похитил ты коров Аполлона? Разгневается он. Ведь ты знаешь, как грозен в гневе своем Аполлон. Разве ты не боишься его разящих без промаха стрел?

– Не боюсь я Аполлона, – ответил матери Гермес, – пусть себе гневается. Если он вздумает обидеть тебя или меня, то я в отместку разграблю его святилище в Дельфах, украду все

его треножники, золото, серебро и одежды.

А Аполлон уже заметил пропажу коров и пустился их разыскивать. Он нигде не мог их найти. Наконец вещая птица привела его в Пилос, но и там не нашел своих коров златокудрый Аполлон. В пещеру же, где были спрятаны коровы, он не вошел – ведь следы вели не в пещеру, а из нее.

Наконец, после долгих бесплодных поисков, пришел он к гроту Майи. Заслышав приближение Аполлона, Гермес еще глубже забрался в свою колыбель и плотнее завернулся в пеленки. Разгневанный Аполлон вошел в грот Майи и увидел, что Гермес с невинным лицом лежит в своей колыбели. Он начал упрекать Гермеса за кражу коров и требовать, чтобы он вернул их, но Гермес от всего отрекался. Он уверял Аполлона, что и не думал красть у него коров и совершенно не знает, где они.

– Послушай, мальчик! – воскликнул в гневе Аполлон. – Я свергну тебя в мрачный Тартар, и не спасут тебя ни отец, ни мать, если ты не вернешь мне моих коров.

– О сын Латоны! – ответил Гермес. – Не видал я, не знаю и от других не слыхал о твоих коровах. Разве этим я занят – другое теперь у меня дело, другие заботы. Я забочусь лишь о сне, молоке матери да моих пеленках. Нет, клянусь, я даже не видел вора твоих коров.

Как ни сердился Аполлон, он ничего не мог добиться от хитрого, изворотливого Гермеса. Наконец златокудрый бог вытащил из колыбели Гермеса и заставил его идти в пелен-

ках к отцу их Зевсу, чтобы тот решил их спор. Пришли оба бога на Олимп. Как ни изворачивался Гермес, как ни хитрил, все же Зевс велел ему отдать Аполлону похищенных коров.

С Олимпа повел Гермес Аполлона в Пилос, захватив по дороге сделанную им из щита черепахи лиру. В Пилосе он показал, где спрятаны коровы. Пока Аполлон выгонял коров из пещеры, Гермес сел около нее на камне и заиграл на лире. Дивные звуки огласили долину и песчаный берег моря. Изумленный Аполлон с восторгом слушал игру Гермеса. Он отдал Гермесу за его лиру похищенных коров – так пленили его звуки лиры. А Гермес, чтобы забавляться, когда будет пасти коров, изобрел себе свирель⁴¹, столь любимую пастухами Греции.

Изворотливый, ловкий, носящийся быстро, как мысль, по свету, прекрасный сын Майи и Зевса Гермес, уже в раннем детстве своим доказавший свою хитрость и ловкость, служил также и олицетворением юношеской силы. Всюду в палестрах⁴² стояли его статуи. Он бог молодых атлетов. Его призывали они перед борьбой и состязаниями в быстром беге.

⁴¹ *Свирель* – музыкальный духовой инструмент, состоящий из семи тростниковых трубочек разной длины, связанных друг с другом.

⁴² *Палестра* – частная гимнастическая школа в Древней Греции, где мальчики с 12 до 16 лет обучались бегу, борьбе, прыжкам, метанию копья и диска (так называемая система пятиборья), гимнастическим упражнениям, плаванию. Палестры имели открытые площадки, беговые дорожки, гимнастические залы, бассейны.

Кто только не чтит Гермеса в Древней Греции: и путник, и оратор, и купец, и атлет, и даже воры.

Арес⁴³, Афродита⁴⁴, Эрот⁴⁵ и Гименей⁴⁶

Арес. Бог войны, неистовый Арес, – сын громовержца Зевса и Геры. Не любит его Зевс. Часто говорит он своему сыну, что он самый ненавистный ему среди богов Олимпа. Зевс не любит сына за его кровожадность. Не будь Арес его сыном, он давно низверг бы его в мрачный Тартар, туда, где томятся титаны. Сердце свирепого Ареса радуют только жестокие битвы. Неистовый, носится он средь грохота оружия, криков и стонов сражающихся, в сверкающем вооружении, с громадным щитом. Следом за ним несутся его сыновья, Деймос и Фобос – ужас и страх, а рядом с ними – богиня раздора Эрида и сеющая убийства богиня Энью. Кипит, грохочет битва; ликует Арес; со стоном падают воины. Торжествует Арес, когда сразит своим ужасным мечом воина и хлынет на землю горячая кровь. Без разбора разит он и направо и на-

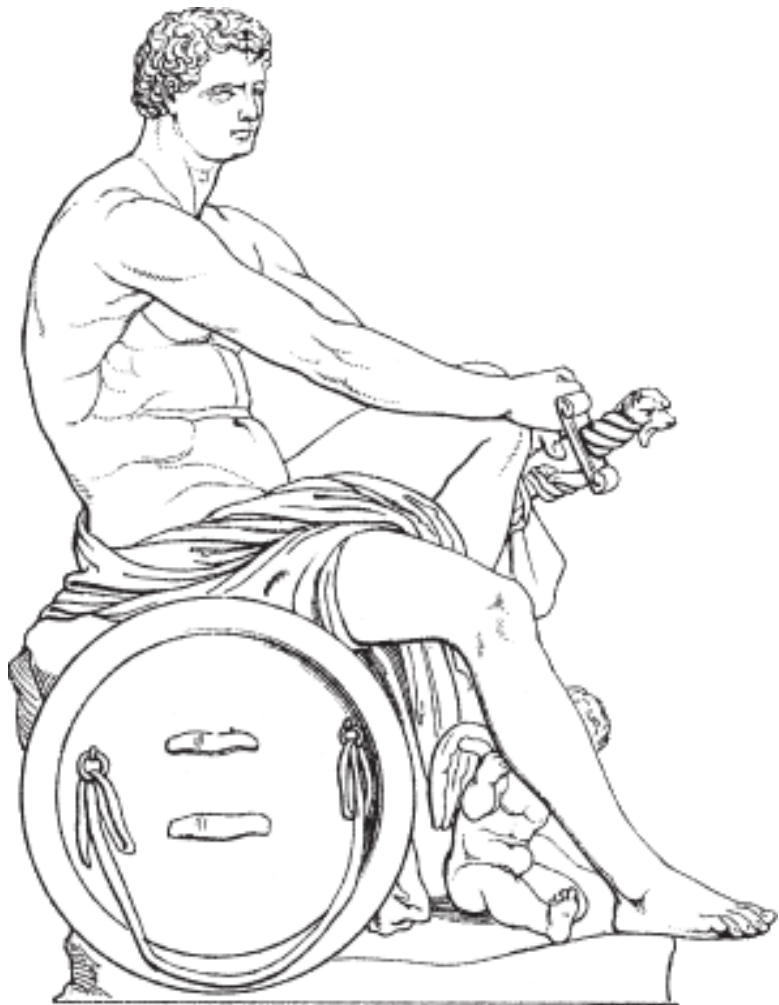
⁴³ *Арес* (у римлян – Марс) – бог войны, несущий гибель и разрушение, древнегреческий идеал храброго воина. По сравнению с другими богами Греции он пользовался меньшим почетом. Это сказывается и в том, что сам бог Зевс, по словам греков, недолюбливает своего сына Ареса, постоянно затевающего раздоры, губящего людей и радующегося, когда во время битвы рекой льется людская кровь.

⁴⁴ У римлян – Венера.

⁴⁵ У римлян – Амур, или Купидон.

⁴⁶ *Гименей* – бог брака.

лево; груда тел вокруг жестокого бога.

Apec

Свиреп, неистов, грозен Арес, но победа не всегда сопутствует ему. Часто приходится Аресу уступать на поле битвы воинственной дочери Зевса Афине Палладе. Побеждает она Ареса мудростью и спокойным сознанием силы. Нередко и смертные герои одерживают верх над Аресом, особенно если им помогает светлоокая Афина Паллада. Так порастил Ареса медным копьем герой Диомед под стенами Трои. Сама Афина направила удар. Далеко разнесся по войску троянцев и греков ужасный крик раненого бога. словно десять тысяч воинов вскрикнули сразу, вступая в яростную битву, так закричал от боли покрытый медными доспехами Арес. Вдрогнули в ужасе греки и троянцы, а неистовый Арес понесся, окутанный мрачным облаком, покрытый кровью, с жалобами на Афины к отцу своему Зевсу. Но отец Зевс не стал слушать его жалобы. Он не любит своего сына, которому приятны лишь распри, битвы да убийства.

Даже если жена Ареса, прекраснейшая из богинь, Афродита приходит на помощь своему мужу, когда он в пылу битвы встретится с Афиной, и тогда выходит победительницей любимая дочь громовержца Зевса. Воительница Афина одним ударом повергает на землю прекрасную богиню любви Афродиту. Со слезами возносится на Олимп вечно юная, дивно прекрасная Афродита, а вслед ей раздаются торжествующий смех и несутся насмешки Афины.

Афродита⁴⁷. Не изнеженной, ветреной богине Афродите вмешиваться в кровавые битвы. Она будит в сердцах богов и смертных любовь. Благодаря этой власти она царит над всем миром.

Никто не может избежать ее власти, даже боги. Только воительница Афина, Гестия и Артемида не подчинены ее могуществу. Высокая, стройная, с нежными чертами лица, с мягкой волной золотых волос, как венец лежащих на ее прекрасной голове, Афродита – олицетворение божественной красоты и неувядаемой юности. Когда она идет, в блеске своей красоты, в благоухающих одеждах, тогда ярче светит солнце, пышнее цветут цветы. Дикие лесные звери бегут к ней из чащи леса; к ней стаями слетаются птицы, когда она идет по лесу. Львы, пантеры, барсы и медведи кротко ласкаются к ней. Спокойно идет среди диких зверей Афродита, гордая своей лучезарной красотой. Ее спутницы – оры и хариты, богини красоты и грации, прислуживают ей. Они одевают богиню в роскошные одежды, причесывают ее золотые волосы, венчают ее голову сверкающей диадемой.

⁴⁷ *Афродита* – первоначально была богиней неба, посылающей дождь, а также, по-видимому, и богиней моря. В мифе об Афродите сказалось восточное влияние, главным образом культа финикийской богини Астарты. Постепенно Афродита становится богиней любви. Бог любви Эрот (Амур) – ее сын.

Афродита

Около острова Кифера родилась Афродита, дочь Урана, из белоснежной пены морских волн. Легкий, ласкающий ветерок принес ее на остров Кипр⁴⁸. Там окружили юные оры вышедшую из морских волн богиню любви. Они облекли ее в златотканую одежду и увенчали венком из благоухающих цветов. Где ни ступала Афродита, там пышно разрастались цветы. Весь воздух полон был благоуханием. Эрот и Гиме-

⁴⁸ Отсюда прозвище Афродиты – Киприда.

рот⁴⁹ повели дивную богиню на Олимп. Громко приветствовали ее боги. С тех пор всегда живет среди богов Олимпа золотая Афродита, вечно юная, прекраснейшая из богинь.

Пигмалион⁵⁰. Афродита дарит счастье тому, кто верно служит ей. Так дала она счастье и Пигмалиону, великому кипрскому художнику. Пигмалион ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Однажды сделал он из блестящей белой слоновой кости статую девушки необычайной красоты. Как живая, стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит, казалось, что вот-вот она двинется, пойдет и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил наконец созданную им самим статую. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками цветов. Как часто шептал Пигмалион:

– О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!

Но статуя была нема.

Наступили дни празднества в честь Афродиты. Пигмалион принес богине любви в жертву белую телку с вызолоченными рогами; он простер к богине руки и с молитвой прошептал:

– О вечные боги, и ты, золотая Афродита! Если вы можете

⁴⁹ Гимерот – бог страстной любви.

⁵⁰ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

дать все молящему, то дайте мне жену, столь же прекрасную, как та статуя девушки, которая сделана мной самим.

Пигмалион не решился просить богов оживить его статую, он боялся прогневать такой просьбой богов-олимпийцев. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышали его мольбу.

Вернулся художник домой. Он подошел к статуе, и – о счастье, о радость – статуя ожила! Бьется ее сердце, в ее глазах светится жизнь. Так дала богиня Афродита красавицу-жену Пигмалиону.

Нарцисс⁵¹. Но кто не чтит златую Афродиту, кто отвергает дары ее, кто противится ее власти, того немилосердно карает богиня любви. Так покарала она сына речного бога Кефиса и нимфы Лаврионы, прекрасного, но холодного, гордого Нарцисса. Никого не любил он, кроме одного себя, лишь себя считал достойным любви.

Однажды, когда он заблудился в густом лесу во время охоты, увидела его нимфа Эхо. Нимфа не могла сама заговорить с Нарциссом. Над ней тяготело наказание богини Геры: молчать должна была нимфа Эхо, а отвечать на вопросы она могла лишь тем, что повторяла их последние слова. С восторгом смотрела Эхо на стройного красавца-юношу, скрытая от него лесной чащей. Нарцисс огляделся кругом, не зная, куда

⁵¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

ему идти, и громко крикнул:

– Эй, кто здесь?

– Здесь! – раздался громкий ответ Эхо.

– Иди сюда! – крикнул Нарцисс.

– Сюда! – ответила Эхо.

С изумлением смотрит прекрасный Нарцисс по сторонам.

Никого нет. Удивленный этим, он громко воскликнул:

– Сюда, скорей ко мне!

И радостно откликнулась Эхо:

– Ко мне!

Нарцисс

Протягивая руки, спешит к Нарциссу нимфа из леса, но гневно оттолкнул ее прекрасный юноша. Ушел он поспешно

от нимфы и скрылся в темном лесу.

Спряталась в непроходимой чаще и отвергнутая нимфа. Она страдает от любви к Нарциссу, никому не показывается и только печально отзывается на всякий возглас несчастная Эхо.

А Нарцисс остался по-прежнему гордым, самовлюбленным. Он отвергал любовь всех. Многих нимф сделала несчастными его гордость. И раз одна из отвергнутых им нимф воскликнула:

– Полюби же и ты, Нарцисс! И пусть не отвечает тебе взаимностью человек, которого ты полюбишь!

Исполнилось пожелание нимфы. Разгневалась богиня любви Афродита на то, что Нарцисс отвергает ее дары, и наказала его. Однажды весной во время охоты Нарцисс подошел к ручью и захотел напиться студеной воды. Еще ни разу не касались вод этого ручья ни пастух, ни горные козы, ни разу не падала в ручей сломанная ветка, даже ветер не заносил в ручей лепестков пышных цветов. Вода его была чиста и прозрачна. Как в зеркале, отражалось в ней все вокруг: и кусты, разросшиеся по берегу, и стройные кипарисы, и голубое небо. Нагнулся Нарцисс к ручью, опершись руками на камень, выступавший из воды, и отразился в ручье весь, во всей своей красе. Тут-то постигла его кара Афродиты. В изумлении смотрит он на свое отражение в воде, и сильная любовь овладевает им. Полными любви глазами он смотрит на свое изображение в воде, оно манит его, зовет, прости-

рает к нему руки. Наклоняется Нарцисс к зеркалу вод, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студеную, прозрачную воду ручья. Все забыл Нарцисс: он не уходит от ручья – не отрываясь любит себя самим собой. Он ни ест, ни пьет, ни спит. Наконец, полный отчаяния, восклицает Нарцисс, простирая руки к своему отражению:

– О, кто страдал так жестоко! Нас разделяют ни горы, ни моря, а только полоска воды, и все же не можем мы быть с тобой вместе. Выйди же из ручья!

Задумался Нарцисс, глядя на свое отражение в воде. Вдруг страшная мысль пришла ему в голову, и тихо шепчет он своему отражению, наклоняясь к самой воде:

– О горе! Я боюсь, не полюбил ли я самого себя! Ведь ты – я сам! Я люблю самого себя. Я чувствую, что немного осталось мне жить. Едва расцветши, увяну я и сойду в мрачное царство теней. Смерть не страшит меня; смерть принесет конец мукам любви.

Покидают силы Нарцисса, бледнеет он и чувствует уже приближение смерти, но все-таки не может оторваться от своего отражения. Плачет Нарцисс. Падают его слезы в прозрачные воды ручья. По зеркальной поверхности воды пошли круги, и пропало прекрасное изображение. Со страхом воскликнул Нарцисс:

– О, где ты! Вернись! Останься! Не покидай меня. Ведь это жестоко. О, дай хоть посмотреть на тебя!

Но вот опять спокойна вода, опять появилось отражение,

опять не отрываясь смотрит на него Нарцисс. Тает он, как роса на цветах в лучах горячего солнца. Видит и несчастная нимфа Эхо, как страдает Нарцисс. Она по-прежнему любит его; страдания Нарцисса болью сжимают ей сердце.

– О горе! – восклицает Нарцисс.

– О горе! – отвечает Эхо.

Наконец, измученный, слабеющим голосом воскликнул Нарцисс, глядя на свое отражение:

– Прощай!

И еще тише, чуть слышно прозвучал отклик нимфы Эхо:

– Прощай!

Склонилась голова Нарцисса на зеленую прибрежную траву, и мрак смерти покрыл его очи. Умер Нарцисс. Плакали в лесу молодые нимфы, и плакала Эхо. Приготовили нимфы юному Нарциссу могилу, но когда пришли за его телом, то не нашли его. На том месте, где склонилась на траву голова Нарцисса, вырос белый душистый цветок – цветок смерти; нарциссом называют его.

Адонис⁵². Но богиня любви, так покаравшая Нарцисса, знала и сама муки любви, и ей пришлось оплакивать любимого ею Адониса⁵³. Она любила сына царя Кипра, Адониса.

⁵² Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

⁵³ Миф об Адонисе и Афродите заимствован греками у финикийян. Имя Адонис не греческое, а финикийское и значит «господин». Финикийяне же заимствовали этот миф у вавилонян, у которых был миф о богине любви Иштарь и прекрасном Таммузе, умирающем и каждую весну воскресающем боге.

Никто из смертных не был равен ему красою, он был даже прекрасней богов-олимпийцев. Забыла для него Афродита и Патмос, и цветущую Киферу. Адонис был ей милее даже светлого Олимпа. Все время проводила она с юным Адонисом. С ним охотилась она в горах и лесах Кипра, подобно деве Артемиде. Забыла Афродита о своих золотых украшениях, о своей красоте. Под палящими лучами и в непогоду охотилась она на зайцев, пугливых оленей и серн, избегая охоты на грозных львов и кабанов. У Адониса просила она избегать опасностей охоты на львов, медведей и кабанов, чтобы не случилось с ним несчастья. Редко покидала богиня царского сына, а покидая его, каждый раз молила помнить ее просьбы.

Афродита и Адонис

Однажды в отсутствие Афродиты собаки Адониса во время охоты напали на след громадного кабана. Они подняли

зверя и с яростным лаем погнали его. Адонис радовался такой богатой добыче; он не предчувствовал, что это его последняя охота. Все ближе лай собак, вот уже мелькнул громадный кабан среди кустов. Адонис уже готовится пронзить разъяренного кабана своим копьем, как вдруг кинулся на него кабан и своими громадными клыками смертельно ранил любимца Афродиты. Умер Адонис от страшной раны.

Адонис умирающий

Когда Афродита узнала о смерти Адониса, то, полная невыразимого горя, пошла она в горы Кипра искать тело любимого юноши. По крутым горным стремнинам, среди мрач-

ных ущелий, по краям глубоких пропастей шла Афродита. Острые камни и шипы терновника изранили нежные ноги богини. Капли ее крови падали на землю, оставляя след всюду, где проходила богиня. Наконец нашла Афродита тело Адониса. Горько плакала она над рано погибшим прекрасным юношей. Чтобы навсегда сохранилась память о нем, велела богиня вырасти из крови Адониса нежному анемону. А там, где падали из израненных ног богини капли крови, всюду выросли пышные розы, алые, как кровь Афродиты.

Сжалился Зевс-громовержец над горем богини любви, и велел он брату своему Аиду и жене его Персефоне отпускать каждый год Адониса на землю из печального царства теней умерших. С тех пор полгода остается Адонис в царстве Аида, а полгода живет на земле с богиней Афродитой. Вся природа ликует, когда возвращается на землю, к ярким лучам солнца, юный, прекрасный возлюбленный Афродиты Адонис.

Эрот. Прекрасная Афродита царит над миром. У нее, как у Зевса-громовержца, есть посланник: через него выполняет она свою волю. Этот посланник Афродиты – сын ее Эрот, веселый, шаловливый, коварный, а подчас и жестокий мальчик. Эрот носится на своих блестящих золотых крыльях над землями и морями, быстрый и легкий, как дуновение ветерка. В руках его – маленький золотой лук, за плечами – колчан со стрелами. Никто не защищен от этих золотых стрел. Без промаха попадает в цель Эрот; он как стрелок не уступает самому стреловержцу златокудруму Аполлону. Когда по-

падает в цель Эрот, глаза его светятся радостью, он с торжеством высоко закидывает свою курчавую головку и громко смеется.

Афродита и Эрот

Стрелы Эрота несут с собой радость и счастье, но часто несут они страдания, муки любви и даже гибель. Самому

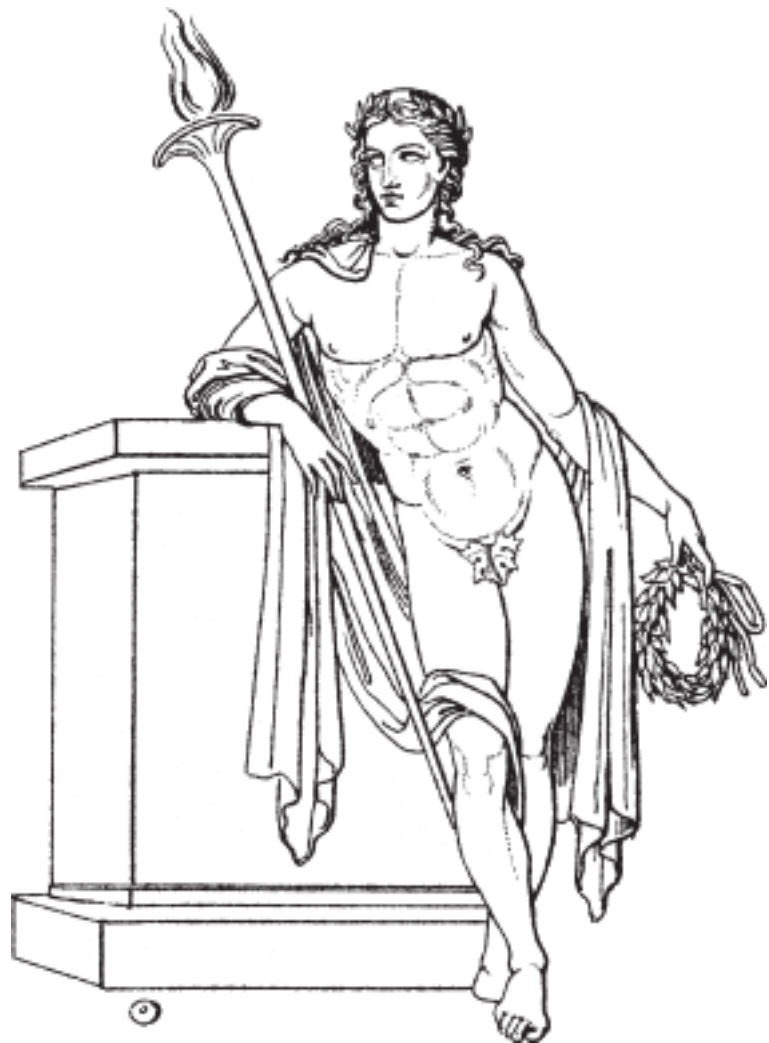
златокудрому Аполлону, самому тучегонителю Зевсу немало страданий причинили эти стрелы.

Эрот

Зевс знал, как много горя и зла принесет с собой в мир сын золотой Афродиты. Он хотел, чтобы умертвили его еще при рождении. Но разве могла допустить это мать! Она скрыла Эрота в непроходимом лесу, и там, в лесных дебрях, вскормили малютку Эрота молоком своим две свирепые львицы. Вырос Эрот, и вот носится он по всему миру, юный, прекрасный, и сеет своими стрелами в мире то счастье, то горе, то добро, то зло.

Гименей. Есть еще один помощник и спутник у Афродиты – это юный бог брака Гименей. Он летит на своих белоснежных крыльях впереди свадебных шествий. Ярко горит пламя его брачного факела. Хоры девушек призывают во время свадьбы Гименя, моля его благословить брак молодых и послать радость в их жизни.

Гефест⁵⁴

Гефест, сын Зевса и Геры, бог огня, бог-кузнец, с которым никто не может сравниться в искусстве ковать, родился на светлом Олимпе слабым и хромым ребенком. В гнев пришла великая Гера, когда показали ей некрасивого, хилого сына. Она схватила его и сбросила с Олимпа на далекую землю.

Долго неся по воздуху несчастный ребенок и упал наконец в волны безбрежного моря. Сжалились над ним морские богини – Эвринома, дочь великого Океана, и Фетида, дочь вещающего морского старца Нерея. Они подняли упавшего в море маленького Гефеста и унесли его с собой глубоко под воды седого Океана. Там, в лазурном гроте, воспитали они Гефеста. Вырос бог Гефест некрасивым, хромым, но с могучими руками, широкой грудью и мускулистой шеей. Каким он был дивным художником в своем кузнечном ремесле! Много выковал он великолепных украшений из золота и серебра своим воспитательницам Эвриноме и Фетиде.

Долго Гефест таил в сердце гнев на мать свою, богиню Геру, наконец решил отомстить ей за то, что она сбросила

⁵⁴ *Гефест* (у римлян – Вулкан) – первоначально бог огня; с развитием ремесел, и особенно кузнечного ремесла, становится богом-покровителем металлургии того времени. Особенно чтили Гефеста в Афинах, где ремесла достигли наибольшего в Греции развития.

его с Олимпа. Он выковал золотое кресло необыкновенной красоты и послал его на Олимп в подарок матери. В восторг пришла жена громовержца Зевса, увидев чудесный подарок. Действительно, только царица богов и людей могла сидеть в кресле такой необычайной красоты. Но – о ужас! Лишь только Гера села в кресло, как обвили ее несокрушимые путы, и Гера оказалась прикованной к креслу. Бросились боги ей на помощь. Напрасно – никто из них не был в силах освободить царицу Геру. Боги поняли, что только Гефест, выковавший кресло, может освободить свою великую мать.

Гефест

Тотчас послали они Гермеса, вестника богов, за бог-кузнецом. Вихрем помчался Гермес на край света, к берегам Океана. В мгновение ока пронесся над землей и морем и явился в грот, где работал Гефест. Долго просил он Гефеста идти с ним на высокий Олимп – освободить царицу Геру, но наотрез отказался бог-кузнец: он помнил зло, которое причинила ему мать. Не помогли ни просьбы, ни мольбы Гермеса. На помощь ему явился Дионис, веселый бог вина. С громким смехом поднес он Гефесту чашу благовонного вина, за ней другую, а за ней еще и еще. Охмелел Гефест, теперь его можно было вести куда угодно. Бог вина Дионис победил Гефеста. Гермес и Дионис посадили Гефеста на осла и повезли на Олимп. Покачиваясь, ехал Гефест. Кругом Гефеста неслись в веселой пляске увитые плющом менады⁵⁵ с тирсами⁵⁶ в руках. Неуклюже прыгали охмелевшие сатиры. Дымились факелы, громко раздавались звон тимпанов⁵⁷, смех, гремели бубны. А впереди шел великий бог Дионис, в венке из винограда и с тирсом. Весело двигалось шествие. Наконец пришли на Олимп. Гефест в один миг освободил

⁵⁵ *Менады* – спутницы Диониса; в переводе на русский язык «менады» значит «неистовствующие»; менады – то же, что и вакханки.

⁵⁶ *Тирс* – палка, обвитая плющом или виноградом, с кедровой шишкой на конце.

⁵⁷ *Тимпан* – ударный музыкальный инструмент, имевший форму двух бронзовых чашек, которыми ударяли друг о друга.

свою мать, теперь уже он не помнил обиды.

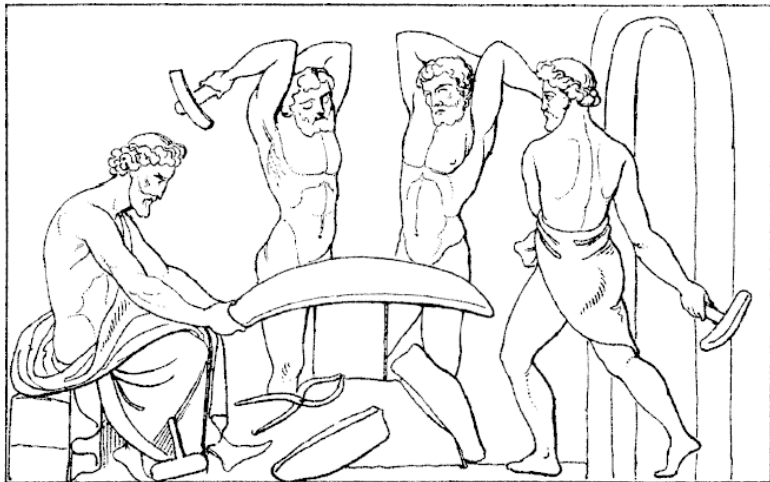
Гефест остался жить на Олимпе. Он построил там богам величественные золотые дворцы и себе построил дворец из золота, серебра и бронзы. В нем он живет с женой своей, прекрасной, приветливой Харитой, богиней грации и красоты⁵⁸.

⁵⁸ По другой версии, женой Гефеста была Афродита.

Гефест и Гермес

В этом же дворце находится и кузница Гефеста. Большую часть времени Гефест проводит в своей полной чудес кузнице. Посередине стоит громадная наковальня, в углу – горн с пылающим огнем и мехи. Дивные эти мехи – их не нужно приводить в движение руками, они повинуются слову Гефеста. Скажет он – и работают мехи, раздувая огонь в горне в ярко пышущее пламя. Покрытый потом, весь черный от пыли и копоти, работает бог-кузнец в своей кузнице. Какие дивные произведения выковывает в ней Гефест: несокрушимое оружие, украшения из золота и серебра, чаши и кубки, треножники, которые катятся сами на золотых колесах, как живые.

Гефест кует оружие Ахиллесу

Окончив работу, омыв в благовонной ванне пот и копоть, Гефест идет, прихрамывая и пошатываясь на своих слабых ногах, на пир богов, к отцу своему, громовержцу Зевсу. Приветливый, добродушный, часто прекращает он готовую разгореться ссору Зевса и Геры. Без смеха не могут боги видеть, как хромой Гефест ковыляет вокруг пиршественного стола, разливая богам благоухающий нектар. Смех заставляет богов забыть ссоры.

Но бог Гефест может быть и грозным. Многие испытали силу его огня и страшные, могучие удары его громадного молота. Даже волны бушующих рек Ксанф и Симоис смирил под Троей огнем Гефест. Грозный, разил он своим молотом

и могучих гигантов.

Велик бог огня, искуснейший, божественный кузнец Гефест, – он дает тепло и радость, он ласков и приветлив, но он же грозно карает.

Деметра⁵⁹ и Персефона

Могущественна великая богиня Деметра. Она дает плодородие земле, и без ее благотворной силы ничто не произрастает ни в тенистых лесах, ни на лугах, ни на тучных пашнях.

Похищение Персефоны Аидом⁶⁰. Была у великой богини Деметры юная, прекрасная дочь Персефона. Отцом Персефоны был сам великий сын Крона, громовержец Зевс. Однажды прекрасная Персефона вместе со своими подругами, океанидами, беззаботно резвилась в цветущей Нисейской долине⁶¹. Подобно легкокрылой бабочке перебегала юная дочь Деметры от цветка к цветку. Она рвала пышные розы, душистые фиалки, белоснежные лилии и красные гиа-

⁵⁹ *Деметра* (у римлян – Церера) – одна из наиболее почитаемых богинь Греции. Это богиня плодородия и земледелия, которую особенно чтили земледельцы. В честь ее повсеместно в Греции справлялись многочисленные празднества. Характерно, что в поэмах Гомера богиня Деметра как бы отодвинута на второй план. Это доказывает, что чтить ее как величайшую богиню греки стали тогда, когда земледелие стало их главным занятием, а скотоводство потеряло былое значение.

⁶⁰ Изложено по гомеровскому гимну.

⁶¹ Долина в области Могары, на берегу Саронического залива.

цинты. Беспечно резвилась Персефона, не ведая той судьбы, которую назначил ей отец ее Зевс. Не думала Персефона, что не скоро увидит она опять ясный свет солнца, не скоро будет любоваться цветами и вдыхать их сладкий аромат. Зевс отдал ее в жены мрачному своему брату Аиду, властителю царства теней умерших, и с ним должна была жить Персефона во мраке подземного царства, лишенная света и горячего южного солнца.

Похищение Персефоны

Аид видел, как резвилась в Нисейской долине Персефона, и решил тотчас похитить ее. Он упросил богиню земли Гею вырастить необычной красоты цветок. Согласилась богиня Гея, и вырос дивный цветок в Нисейской долине; его пьянящий аромат далеко разлился во все стороны. Персефона увидала цветок; вот она протянула руку и схватила его за стебелек, вот уже сорван цветок. Вдруг разверзлась земля, и на черных конях появился из земли в золотой колеснице владыка царства теней умерших, мрачный Аид. Он схватил юную Персефону, поднял ее на свою колесницу и в мгновение ока скрылся на своих быстрых конях в недрах земли. Только вскрикнуть успела Персефона. Далеко разнесся крик

ужаса юной дочери Деметры; он донесся и до морских пучин, и до высокого, светлого Олимпа. Никто не видел, как похитил Персефону мрачный Аид, видел его лишь бог Гелиос-Солнце.

Богиня Деметра услышала крик Персефоны. Она поспешила в Нисейскую долину, всюду искала дочь; спрашивала подруг ее, океанид, но нигде не было ее. Океаниды не видели, куда скрылась Персефона.

Тяжкая скорбь об утрате единственной возлюбленной дочери овладела сердцем Деметры. Одетая в темные одежды, девять дней, ничего не сознавая, ни о чем не думая, блуждала великая богиня Деметра по земле, проливая горькие слезы. Она всюду искала Персефону, всех просила о помощи, но никто не мог помочь ей в ее горе. Наконец, уже на десятый день, она пришла к богу Гелиосу-Солнцу и стала со слезами молить его:

– О лучезарный Гелиос! Ты объезжаешь на златой колеснице высоко по небу всю землю и все моря, ты видишь все, ничто не может скрыться от тебя; если ты имеешь хоть немного жалости к несчастной матери, то скажи мне, где моя дочь Персефона, скажи, где мне искать ее! Я слышала ее крик, ее похитили у меня. Скажи, кто похитил ее. Я всюду искала ее, но нигде не могу найти!

Ответил Деметре лучезарный Гелиос:

– Великая богиня, ты знаешь, как я чту тебя, ты видишь, как скорблю, видя твою горе. Знай, великий тучегонитель

Зевс отдал дочь твою в жены своему мрачному брату, владыке Аиду. Он похитил Персефону и увез ее в свое полное ужасов царство. Побори же свою тяжелую печаль, богиня; ведь велик муж твоей дочери, она стала женой могущественного брата великого Зевса.

Деметра разгневалась на громовержца Зевса за то, что отдал он без ее согласия Персефону в жены Аиду. Она покинула богов, покинула светлый Олимп, приняла вид простой смертной и, облекшись в темные одежды, долго блуждала между смертными, проливая горькие слезы.

На земле все перестало расти. Листья на деревьях завяли и облетели. Леса стояли обнаженными. Трава поблекла; цветы опустили свои пестрые венчики и засохли. Не было плодов в садах, засохли зеленые виноградники, не зрели в них тяжелые сочные грозди. Прежде плодородные нивы были пусты, ни былинки не росло на них. Замерла жизнь на земле. Голод царил всюду; всюду слышались плач и стоны. Гибель грозила всему людскому роду. Но ничего не видела, не слышала Деметра, погруженная в печаль по нежно любимой дочери.

Наконец Деметра пришла к городу Элевсину. Там, у городских стен, села в тени оливы на «камень скорби» у самого «колодца дев». Недвижима сидела Деметра, подобная изванию. Прямыми складками спадала до самой земли ее темная одежда. Голова ее была опущена, а из глаз одна за другой катились слезы и падали ей на грудь. Долго сидела так Деметра, одна, неутешная.

Увидали ее дочери царя Элевсина Келея. Они удивились, заметив у источника плачущую женщину в темных одеждах, подошли к ней и с участием спросили, кто она. Но богиня Деметра не открылась им. Она сказала, что ее зовут Део, что родом она с Крита, что ее увели разбойники, но она бежала от них и после долгих скитаний пришла к Элевсину. Деметра просила дочерей Келея отвести ее в дом их отца, она согласилась стать служанкой их матери, воспитывать детей и работать в доме Келея. Дочери Келея привели Деметру к матери своей Метанейре.

Дочери Келея не думали, что вводят в дом отца своего великую богиню. Но когда вводили они Деметру в дом отца, то коснулась богиня головой верха двери, и весь дом озарился дивным светом. Метанейра встала навстречу богине, она поняла, что не простую смертную привели к ней ее дочери. Низко склонилась жена Келея перед незнакомкой и просила ее сесть на место царицы. Отказалась Деметра; она молча села на простое сиденье служанки, по-прежнему безучастная ко всему, что делалось вокруг нее. Служанка же Метанейры, веселая Ямба, видя глубокую печаль незнакомки, старалась развеселить ее. Она весело прислуживала ей и своей госпоже Метанейре; громко звучал ее смех и сыпались шутки. Улыбнулась Деметра в первый раз с тех пор, как похитил у нее Персефону мрачный Аид, и в первый раз согласилась она вкусить пищи.

Деметра осталась у Келея. Она стала воспитывать его сы-

на Демофонта. Богиня решила дать Демофонту бессмертие. Она держала младенца у своей божественной груди, на своих коленях; младенец дышал бессмертным дыханием богини. Деметра натирала его амврозией⁶², а ночью, когда все в доме Келея спали, она, завернув Демофонта в пеленки, клала его в ярко пылавшую печь. Но Демофонт не получил бессмертия. Увидала раз Метанейра своего сына, лежащего в печи, страшно испугалась и стала молить Деметру не делать этого. Деметра разгневалась на Метанейру, вынула Демофонта из печи и сказала:

– О, неразумная! Я хотела дать бессмертие твоему сыну, сделать его неуязвимым. Знай же, я – Деметра, дающая силы и радость смертным и бессмертным.

Деметра открыла Келею и Метанейре, кто она, и приняла свой обычный образ богини. Божественный свет разлился по покоям Келея. Богиня Деметра стояла величественная и прекрасная, золотистые волосы спадали на ее плечи, глаза горели божественной мудростью, от одежд ее лилось благоухание. Пали на колени перед ней Метанейра и ее муж.

Богиня Деметра повелела выстроить храм в Элевсине, у источника Каллихоры, и осталась жить в нем. При этом храме Деметра сама учредила празднества.

Печаль по нежно любимой дочери не покинула Деметру, не забыла она и гнева своего на Зевса. По-прежнему бесплодна была земля. Голод становился все сильнее, так как

⁶² Амврозия – пища богов, дающая бессмертие.

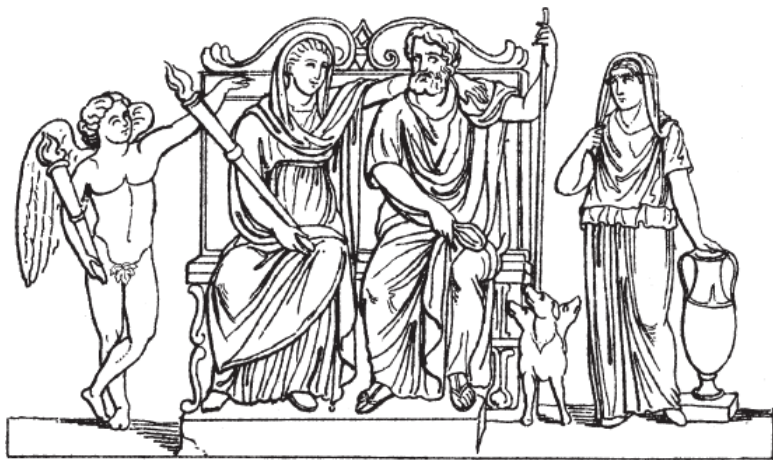
на полях земледельцев не всходило ни единой травинки. Напрасно тащили быки земледельца тяжелый плуг по пашне — бесплодна была их работа. Гибли целые племена. Вопли голодных неслись к небу, но не внимала им Деметра. Наконец перестали куриться на земле жертвы бессмертным богам. Гибель грозила всему живому. Не хотел гибели смертных великий тучегонитель Зевс. Он послал к Деметре вестницу богов Ириду. Быстро помчалась она на своих радужных крыльях в Элевсин, к храму Деметры, звала ее, молила вернуться на светлый Олимп, в сонм богов. Деметра не вняла ее мольбам. Посылал и других богов великий Зевс к Деметре, но богиня не хотела вернуться на Олимп, прежде чем возвратит ей Аид ее дочь Персефону.

Послал тогда к своему мрачному брату Аиду великий Зевс быстрого, как мысль, Гермеса. Гермес спустился в полное ужасов царство Аида, предстал перед сидящим на золотом троне владыкой душ умерших и поведал ему волю Зевса.

Аид согласился отпустить Персефону к матери, но предварительно дал ей проглотить зерно плода граната, символ брака. Взошла Персефона на златую колесницу мужа с Гермесом; помчались бессмертные кони Аида, никакие препятствия не были страшны им, и в мгновение ока достигли они Элевсина.

Позабыв обо всем от радости, Деметра бросилась навстречу своей дочери и заключила ее в свои объятия. Снова была с ней ее возлюбленная дочь Персефона. С ней верну-

лась Деметра на Олимп. Тогда великий Зевс решил, что две трети года будет жить с матерью Персефона, а на одну треть – возвращаться к мужу своему Аиду.

Аид и Персефона

Великая Деметра вернула плодородие земле, и снова все зацвело, зазеленело. Нежной весенней листвой покрылись леса; запестрели цветы на изумрудной мураве лугов. Вскоре заколосились хлебородные нивы; зацвели и заблагоухали сады; засверкала на солнце зелень виноградников. Пробудилась вся природа. Все живое ликовало и славilo великую богиню Деметру и дочь ее Персефону.

Но каждый год покидает свою мать Персефона, и каждый

раз Деметра погружается в печаль и снова облекается в темные одежды. И вся природа горюет об ушедшей. Желтеют на деревьях листья, и срывает их осенний ветер; отцветают цветы, нивы пустеют, наступает зима. Спит природа, чтобы проснуться в радостном блеске весны тогда, когда вернется к своей матери из безрадостного царства Аида Персефона. Когда же возвращается к Деметре ее дочь, тогда великая богиня плодородия щедрой рукой сыплет свои дары людям и благословляет труд земледельца богатым урожаем.

Триптолем. Великая богиня Деметра, дающая плодородие земле, сама научила людей, как возделывать хлебородные нивы. Она дала юному сыну царя Элевсина Триптолему семена пшеницы, и он первый трижды вспахал плугом поле у Элевсина и бросил в темную землю семена. Богатый урожай дало поле, благословленное самой Деметрой. На чудесной колеснице, запряженной крылатыми змеями, Триптолем по повелению Деметры облетел все страны и всюду научил людей земледелию.

Деметра и Триптолем

Был Триптолем и в далекой Скифии у царя Линха. Его тоже научил он земледелию. Но гордый царь скифов захотел отнять у Триптолема славу учителя земледелия, он захотел присвоить эту славу себе. Линх решил убить во время сна великого Триптолема. Но Деметра не допустила совершиться злодеянию. Она решила покарать Линха за то, что он, нарушив обычай гостеприимства, поднял руку на ее избранника.

Когда Линх ночью прокрался в покой, где мирно спал Триптолем, Деметра обратила царя скифов в дикую рысь в то самое мгновение, когда занес он над спящим кинжал.

Скрылся в темных лесах обращенный в рысь Линх, а Триптолем покинул страну скифов, чтобы, переносясь из страны в страну на своей чудесной колеснице, учить людей великому дару Деметры – земледелию.

Эрисихтон. Не одного царя скифов Линха покарала Деметра, она покарала и царя Фессалии Эрисихтона. Надменен и нечестив был Эрисихтон, никогда не чтит он богов жертвами. В своей нечестивости он осмелился дерзко оскорбить великую богиню Деметру. Он решил срубить в священной роще Деметры столетний дуб, бывший жилищем дриады, любимицы самой Деметры. Ничто не остановило Эрисихтона.

– Хотя бы это была не любимица Деметры, а сама богиня, – воскликнул нечестивец, – все же срублю я этот дуб!

Эрисихтон вырвал из рук слуги топор и глубоко вонзил его в дерево. Тяжкий стон раздался внутри дуба, и хлынула кровь из его коры. Пораженные стояли перед дубом слуги царя. Один из них осмелился остановить его, но разгневанный Эрисихтон убил слугу, воскликнув:

– Вот тебе награда за твою покорность богам!

Эрисихтон срубил столетний дуб. С шумом, подобным стону, упал дуб на землю, и умерла жившая в нем дриада.

Надев темные одежды, дриады священной рощи пришли к богине Деметре и молили ее покарать Эрисихтона, убившего их дорогую подругу. Разгневалась Деметра. Она послала за богиней голода. Посланная ею дриада быстро помчалась на колеснице Деметры, запряженной крылатыми змеями, в Скифию, к горам Кавказа, и там нашла на бесплодной горе богиню голода, с впалыми глазами, бледную, с растрепанными волосами, с грубой кожей, обтягивавшей одни кости. По-

сланная передала волю Деметры богине голода, и та повиновалась велению Деметры.

Явилась богиня голода в дом Эрисихтона и вдохнула ему неутолимый голод, сжигавший все его внутренности. Чем больше ел Эрисихтон, тем сильнее становились муки голода. Все свое состояние истратил он на всевозможные яства, которые только сильнее будили в Эрисихтоне неутолимый, мучительный голод. Наконец ничего не осталось у Эрисихтона – лишь одна дочь. Чтобы добыть денег и насытиться, он продал свою дочь в рабство. Но дочь его получила от бога Посейдона дар принимать любой образ и каждый раз освобождалась от покупавших ее то под видом птицы, то коня, то коровы.

Много раз продавал свою дочь Эрисихтон, но мало ему было денег, которые выручал он от этой продажи. Голод мучил его все сильнее и сильнее, все нестерпимее становились его страдания. Наконец Эрисихтон стал рвать зубами свое тело и погиб в ужасных мучениях.

Ночь, Луна, Заря и Солнце

Медленно едет по небу в своей колеснице, запряженной черными конями, богиня Ночь-Нюкта. Своим темным покровом закрыла она землю. Тьма окутала все кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звезды и льют на землю свой неверный, мерцающий свет – это юные сыновья богини

зари Эос и Астрея. Много их, они усеяли все ночное темное небо. Вот как бы легкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно все сильнее и сильнее. Это восходит на небо богиня Луна-Селена. Круторогие быки медленно везут ее колесницу по небу.

Ночь

Спокойно, величественно едет богиня Луна по небу в своей длинной белой одежде, с серпом луны на головном уборе. Она мирно светит на спящую землю, заливая все серебристым сиянием. Объехав небесный свод, богиня Луна спустится в глубокий грот горы Латма в Карию. Там лежит погруженный в вечную дремоту прекрасный Эндимион⁶³. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит ее погруженный в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена и печален свет ее, который льет она на землю ночью.

⁶³ *Эндимион* – считался иногда сыном царя Карию Эфлия, иногда сыном Зевса. Возможно, что Эндимион – древний карийский бог сна. Кария – страна в Малой Азии, на побережье Средиземного моря.

Селена (Луна)

Все ближе утро. Богиня Луна уже давно спустилась с небосклона. Чуть посветлел восток. Ярко загорелся на востоке предвестник зари Эос-форос – утренняя звезда. По-

дул легкий ветерок. Все ярче разгорается восток. Вот открыла розоперстая богиня Заря-Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог Солнце-Гелиос. В ярко-шафранной одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Заря на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льет богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы, каплями. Благоухает все на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует восходящего бога солнца Гелиоса.

Гелиос

На четверке крылатых коней в золотой колеснице, которую выковал бог Гефест, выезжает на небо с берегов Океана лучезарный бог. Вершины гор озаряют лучи восходящего солнца, и они высятся, как бы залитые огнем. Звезды бегут с небосклона при виде бога солнца, одна за другой скрываются они в лоне темной ночи. Все выше поднимается колесница Гелиоса. В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде, едет он по небу и льет свои живительные лучи на землю, дает ей свет, тепло и жизнь.

Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждет его золотой челн, в котором он плывет назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.

Фаэтон⁶⁴. Только раз нарушен был заведенный в мире порядок, и не выезжал бог солнца на небо, чтобы светить людям. Это случилось так. Был сын у Солнца-Гелиоса от Климены, дочери морской богини Фетиды, имя ему было Фаэтон. Однажды родственник Фаэтона, сын громовержца Зевса Эпаф, насмехаясь над ним, сказал:

– Не верю я, что ты – сын лучезарного Гелиоса. Мать твою говорит неправду. Ты – сын простого смертного.

Разгневался Фаэтон, краска стыда залила его лицо; он побежал к матери, бросился к ней на грудь и со слезами жаловался на оскорбление. Но мать его, простерши руки к лучезарному солнцу, воскликнула:

– О сын! Клянусь тебе Гелиосом, который нас видит и слышит, которого и ты сам сейчас видишь, что он – твой отец! Пусть лишит он меня своего света, если я говорю неправду. Пойди сам к нему, дворец его недалеко от нас. Он подтвердит тебе мои слова.

Фаэтон тотчас отправился к своему отцу Гелиосу. Быстро достиг он дворца Гелиоса, сиявшего золотом, серебром и драгоценными камнями. Весь дворец как бы искрился всеми цветами радуги, так дивно украсил его сам бог Гефест. Фаэтон вошел во дворец и увидел там сидящего в пурпурной одежде на троне Гелиоса. Но Фаэтон не мог приблизиться к лучезарному богу, его глаза – глаза смертного – не выноси-

⁶⁴ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

ли сияния, исходящего от венца Гелиоса. Бог солнца увидал Фаетона и спросил его:

– Что привело тебя ко мне во дворец, сын мой?

– О свет всего мира, о отец Гелиос! Только смею ли я называть тебя отцом?! – воскликнул Фаетон. – Дай мне доказательство того, что ты – мой отец. Уничтожь, молю тебя, мое сомненье.

Гелиос снял лучезарный венец, подозвал к себе Фаетона, обнял его и сказал:

– Да, ты – мой сын; правду сказала тебе мать твоя, Климена. А чтобы ты не сомневался более, проси у меня что хочешь, и, клянусь водами священной реки Стикс, я исполню твою просьбу.

Едва сказал это Гелиос, как Фаетон стал просить позволить ему поехать по небу вместо самого Гелиоса в его золотой колеснице. В ужас пришел лучезарный бог.

– Безумный, что ты просишь! – воскликнул Гелиос. – О, если бы мог я нарушить мою клятву! Ты просишь невозможное, Фаетон. Ведь это тебе не по силам. Ведь ты же смертный, а разве это дело смертного? Даже и бессмертные боги не в силах устоять на моей колеснице. Сам великий Зевс-громовержец не может править ею, а кто же могущественнее его? Подумай только: вначале дорога так крута, что даже мои крылатые кони едва взбираются по ней. Посередине она идет так высоко над землей, что даже мной овладевает страх, когда я смотрю вниз на расстилающиеся подо мной

моря и земли. В конце же дорога так стремительно опускается к священным берегам Океана, что без моего опытного управления колесница стремглав полетит вниз и разобьется. Ты думаешь, может быть, встретить в пути много прекрасного. Нет, среди опасностей, ужасов и диких зверей идет путь. Узок он; если же ты уклонишься в сторону, то ждут тебя там рога грозного тельца, там грозит тебе лук кентавра, яростный лев, чудовищные скорпион и рак⁶⁵. Много ужасов на пути по небу. Поверь мне, не хочу я быть причиной твоей гибели. О, если бы ты мог взглядом своим проникнуть мне в сердце и увидеть, как я боюсь за тебя! Посмотри вокруг себя, взгляни на мир, как много в нем прекрасного! Проси все, что хочешь, я ни в чем не откажу тебе, только не проси ты этого. Ведь ты же просишь не награду, а страшное наказание.

⁶⁵ Созвездия Тельца, Кентавра, Скорпиона и Рака.

Гелиос

Но Фэтон ничего не хотел слушать; обвив руками шею Гелиоса, он просил исполнить его просьбу.

– Хорошо, я исполню твою просьбу. Не беспокойся, ведь я клялся водами Стикса. Ты получишь, что просишь, но я

думал, что ты разумнее, – печально ответил Гелиос.

Он повел Фаэтона туда, где стояла его колесница. Залюбовался ею Фаэтон: она была вся золотая и сверкала разноцветными камнями. Привели крылатых коней Гелиоса, накормленных амброзией и нектаром. Запрягли коней в колесницу. Розоперстая Эос открыла врата солнца. Гелиос натер лицо Фаэтону священной мазью, чтобы не опалило его пламя солнечных лучей, и возложил ему на голову сверкающий венец. Со вздохом, полным печали, дает Гелиос последние наставления Фаэтону:

– Сын мой, помни мои последние наставления, исполни их, если сможешь. Не гони лошадей, держи как можно тверже вожжи. Сами побегут мои кони. Трудно удержать их. Дорогу же ты ясно увидишь по колеям, они идут через все небо. Не поднимайся слишком высоко, чтобы не сжечь небо, но и низко не опускайся, не то ты спалишь всю землю. Не уклоняйся, помни, ни вправо, ни влево. Путь твой как раз посередине между Змеей и Жертвенником⁶⁶. Все остальное я поручаю судьбе, на нее одну я надеюсь. Но пора, ночь уже покинула небо; уже взошла розоперстая Эос. Бери крепче вожжи. Но может быть, ты изменишь еще свое решение – ведь оно грозит тебе гибелью. О, дай мне самому светить земле! Не губи себя!

Но Фаэтон быстро вскочил на колесницу и схватил вожжи. Он радуется, ликует, благодарит отца своего Гелиоса и

⁶⁶ Два созвездия, называвшиеся у греков Змеей и Жертвенником.

торопится в путь. Кони бьют копытами, пламя пышет у них из ноздрей, легко подхватывают они колесницу и сквозь туман быстро несутся вперед по крутой дороге на небо. Непривычно легка для коней колесница. Вот кони мчатся уже по небу, они оставляют обычный путь Гелиоса и несутся без дороги. А Фэтон не знает, где же дорога, не в силах он править конями. Взглянул он с вершины неба на землю и побледнел от страха – так далеко под ним была она. Колени его задрожали, тьма заволокла его очи. Он уже жалеет, что упросил отца дать ему править его колесницей. Что ему делать? Уже много проехал он, но впереди еще длинный путь. Не может справиться с колесницей Фэтон, он не знает их имен, а сдержать их вожжами нет у него силы. Кругом себя он видит страшных небесных зверей и пугается еще больше.

Есть место на небе, где раскинулся чудовищный, грозный скорпион, – туда несут Фэтона кони. Увидел несчастный юноша покрытого темным ядом скорпиона, грозящего ему смертоносным жалом, и, обезумев от страха, выпустил вожжи. Еще быстрее понеслись тогда кони, почуяв свободу. То взвиваются они к самым звездам, то, опустившись, несутся почти над самой землей. Сестра Гелиоса, богиня луны Селена, с изумлением глядит, как мчатся кони ее брата без дороги, никем не управляемые, по небу. Пламя от близко опустившейся колесницы охватывает землю. Гибнут большие, богатые города, гибнут целые племена. Горят горы, покрытые лесом: двуглавый Парнас, тенистый Киферон, зеленый

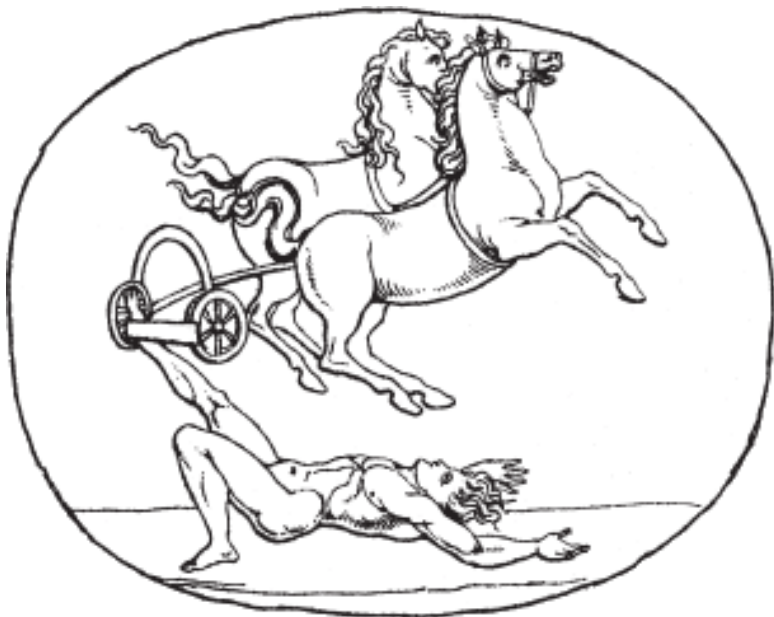
Геликон, горы Кавказа, Тмол, Ида, Пелион, Осса⁶⁷. Дым заволакивает все кругом; не видит Фэтон в густом дыму, где он едет. Вода в реках и ручьях закипает. Нимфы плачут и прячутся в ужасе в глубоких гротах. Кипят Евфрат, Оронт, Алфей, Эврот⁶⁸ и другие реки. От жара трескается земля, и луч солнца проникает в мрачное царство Аида. Моря начинают пересыхать, и страдают от зноя морские божества. Тогда поднялась великая богиня Гея-Земля и громко воскликнула:

– О величайший из богов, Зевс-громовержец! Неужели должна я погибнуть, неужели погибнуть должно царство твоего брата Посейдона, неужели должно погибнуть все живое? Смотри! Атлас едва уже выдерживает тяжесть неба. Ведь небо и дворцы богов могут рухнуть. Неужели все вернется в первобытный Хаос? О, спаси от огня то, что еще осталось!

Зевс услышал мольбу богини Геи, грозно взмахнул он десницей, бросил свою сверкающую молнию и ее огнем потушил огонь. Зевс молнией разбил колесницу. Кони Гелиоса разбежались в разные стороны. По всему небу разбросаны осколки колесницы и упряжь коней Гелиоса.

⁶⁷ Киферон – между Аттикой и Беотией; Геликон – на юго-западе Беотии; Тмол – в Лидии; Ида – во Фригии, в Малой Азии; Пелион и Осса – в Фессалии, на побережье Эгейского моря.

⁶⁸ Оронт – в Сирии; Алфей – на западе Пелопоннеса; Эврот – в Лаконии; на берегу Эврота находилась Спарта.

Гибель Фаэтона

А Фаэтон, с горящими на голове кудрями, пронесся по воздуху подобно падающей звезде и упал в волны реки Эридан⁶⁹, вдали от своей родины. Там гесперийские нимфы подняли его тело и предали земле.

В глубокой скорби отец Фаэтона Гелиос закрыл свой лик и целый день не появлялся на голубом небе. Только огонь

⁶⁹ *Эридан* – мифическая река на севере или западе Европы. Помещали ее также в подземном мире.

пожара освещал землю.

Долго несчастная мать Фаэтона Климена искала тело своего погибшего сына. Наконец нашла она на берегах Эридана не тело сына, а его гробницу. Горько плакала неутешная мать над гробницей сына, с ней оплакивали погибшего брата и дочери Климены, гелиады. Скорбь их была безгранична. Плачущих гелиад великие боги превратили в тополя. Стоят тополя-гелиады, склонившись над Эриданом, и падают их слезы-смола в студеную воду. Смола застывает и превращается в прозрачный янтарь.

Скорбел о гибели Фаэтона и друг его Кикн. Его сетования далеко разносились по берегам Эридана. Видя неутешную печаль Кикна, боги превратили его в белоснежного лебедя. С тех пор лебедь Кикн живет на воде, в реках и широких светлых озерах. Он боится огня, погубившего его друга Фаэтона.

Дионис⁷⁰

Рождение и воспитание Диониса. Зевс-громовержец любил прекрасную Семелу, дочь фиванского царя Кадма. Однажды он обещал ей исполнить любую ее просьбу, в чем бы она ни заключалась, и поклялся ей в этом нерушимой клятвой богов – священными водами подземной реки Стикс. Но возненавидела Семелу великая богиня Гера и захотела ее погубить. Она сказала Семеле:

– Проси Зевса явиться тебе во всем величии бога-громовержца, царя Олимпа. Если он тебя действительно любит, то не откажет в этой просьбе.

⁷⁰ *Дионис* (у римлян – Вакх) – бог виноделия, бог вина, в Греции «пришлый» бог, принесенный из Фракии. Празднества в честь Диониса важны были тем, что они послужили началом театральных представлений в Афинах. Во время празднеств в Афинах (великие Дионисии) выступали хоры наряженных в козыштуры певцов и исполняли особые гимны – дифирамбы; их начинал запевала, а хор ему отвечал; пение сопровождалось пляской. Из этих дифирамбов создавалась трагедия (само слово можно перевести как «песня козлов»). На сельских же празднествах в честь Диониса (сельские Дионисии) исполнялись шуточные песни, которые тоже начинал запевала; они тоже сопровождалась плясками; из них произошла комедия.

Зевс и Семела

Убедила Гера Семелу, и та попросила Зевса исполнить именно эту просьбу. Зевс же не мог ни в чем отказать Семеле, ведь он клялся водами Стикса. Громовержец явился ей во всем величии царя богов и людей, во всем блеске своей славы. Яркая молния сверкала в руках Зевса; удары грома потрясали дворец Кадма. Вспыхнуло все вокруг от мол-

нии Зевса. Огонь охватил дворец, все кругом колебалось и рушилось. В ужасе упала Семела на землю, пламя жгло ее. Она видела, что нет ей спасения, что погубила ее просьба, внушенная Герой.

И родился у умирающей Семелы сын Дионис, слабый, неспособный жить ребенок. Казалось, он тоже обречен был на гибель в огне. Но разве мог погибнуть сын великого Зевса! Из земли со всех сторон, как по мановению волшебного жезла, вырос густой зеленый плющ. Он прикрыл от огня своей зеленью несчастного ребенка и спас его от смерти.

Зевс взял спасенного сына и, так как мальчик был еще слишком мал и слаб, зашил его себе в бедро. В теле отца своего Зевса Дионис окреп и, окрепнув, родился второй раз из бедра громовержца Зевса. Тогда царь богов и людей призывал сына своего, быстрого посланника богов, Гермеса и велел ему отнести маленького Диониса к сестре Семелы Ино и ее мужу Атаманту, царю Орхомена⁷¹, они должны были воспитать его.

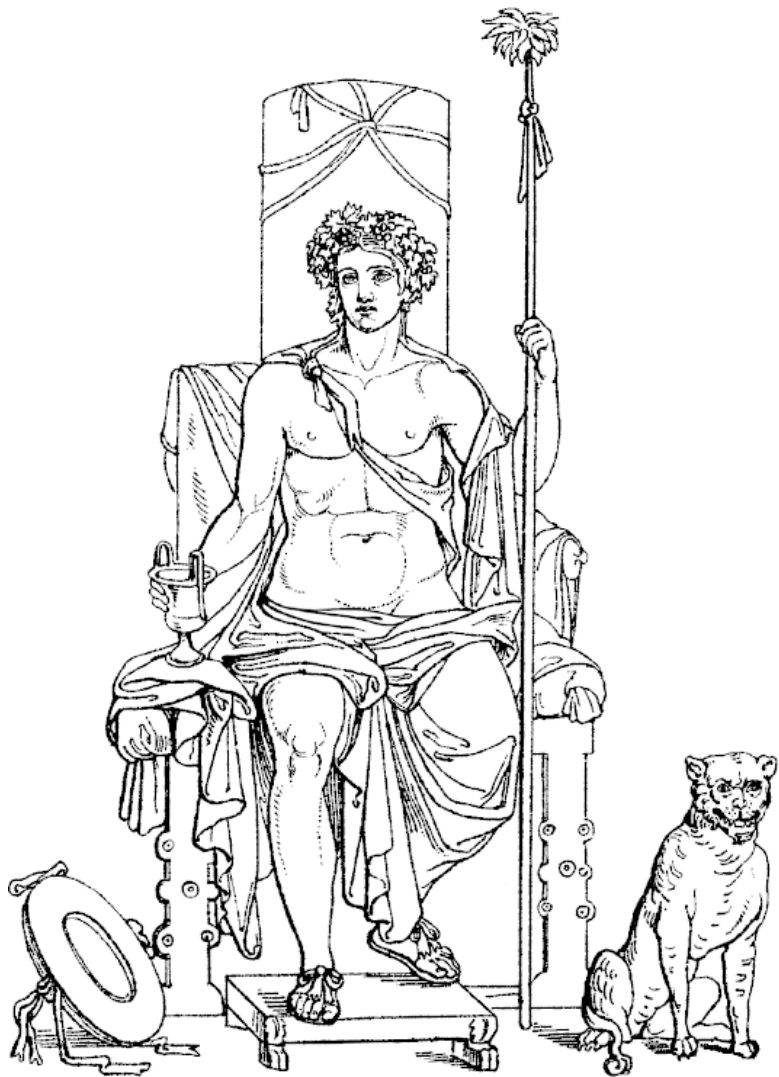
Богиня Гера разгневалась на Ино и Атаманта за то, что они взяли на воспитание сына ненавистной ей Семелы, и решила их наказать. Наслала она на Атаманта безумие. В припадке безумия убил Атамант своего сына Леарха. Едва успела бегством спастись от смерти Ино с другим сыном, Меликертом. Муж погнался за ней и уже настигал ее. Впереди крутой, скалистый морской берег, внизу шумит море, сзади

⁷¹ *Орхомен* – город в Беотии, на берегу Капаидского озера.

настигает безумный муж – спасения нет у Ино. В отчаянии бросилась она вместе с сыном в море с прибрежных скал. Приняли в море Ино и Меликерта нереиды. Воспитательница Диониса и ее сын были обращены в морские божества, и живут они с тех пор в морской пучине.

Диониса же спас от безумного Атаманта Гермес. Он перенес его в мгновение ока в Нисейскую долину и отдал там на воспитание нимфам. Дионис вырос прекрасным, могучим богом вина, богом, дающим людям силы и радость, богом, дающим плодородие. Воспитательницы Диониса, нимфы, в награду были взяты Зевсом на небо, и светят они в темную звездную ночь среди других созвездий под названием Гиადы⁷².

⁷² *Гиადы* – семь звезд в созвездии Тельца, восход которых, по поверью древних, совпадал с началом дождливого времени. Гиады – дочери Атласа – так горевали о гибели на охоте своего брата, что Зевс превратил их в звезды.

Дионис

Дионис и его свита. С веселой толпой украшенных венками менад и сатиров ходит веселый бог Дионис по всему свету, из страны в страну. Он идет впереди в венке из винограда, с украшенным плющом тирсом в руках. Вокруг него в быстрой пляске кружатся с пением и криками молодые менады; скачут охмелевшие от вина неуклюжие сатиры с хвостами и козлиными ногами.

Сатир и Менада

За шествием везут на осле старика Силена, мудрого учителя Диониса. Он сильно охмелел, едва сидит на осле, опершись на лежащий около него мех с вином. Венок из плюща сполз набок на его лысой голове. Покачиваясь, едет он, добродушно улыбаясь. Молодые сатиры идут около осторожного ступающего осла и бережно поддерживают старика, чтобы он не упал. Под звуки флейт, свирелей и тимпанов шумное шествие весело двигается в горах, среди тенистых лесов, по зеленым лужайкам. Весело идет по земле Дионис-Вакх, все покоря своей власти. Он учит людей разводить виноград и делать из его тяжелых спелых гроздей вино.

Вакхическое шествие

Ликург. Не везде признают власть Диониса. Часто приходится ему встречать и сопротивление; часто силой приходится покорять ему страны и города. Но кто же может бо-

роться с великим богом, сыном Зевса? Сурово карает он тех, кто противится ему, кто не хочет признать его и чтить как бога.

Первый раз пришлось Дионису подвергнуться преследованиям во Фракии, когда он в тенистой долине со спутниками своими – менадами весело пировал и плясал, охмелев от вина, под звуки музыки и пения; тогда напал на него жестокий царь эдонов⁷³ Ликург. В ужасе разбежались менады, бросив на землю священные сосуды Диониса; даже сам Дионис обратился в бегство. Спасаясь от преследования Ликурга, он бросился в море; там укрыла его богиня Фетида.

Отец Диониса Зевс-громовержец жестоко наказал Ликурга, осмелившегося оскорбить юного бога: Зевс ослепил Ликурга и уменьшил срок его жизни.

Дочери Миния⁷⁴. И в Орхомене, в Беотии, не хотели сразу признать бога Диониса. Когда явился в Орхомен жрец Диониса-Вакха и звал всех девушек и женщин в леса и горы на веселое празднество в честь бога вина, три дочери царя Миния не пошли на празднество; они не хотели признать Диониса богом.

Все женщины Орхомена ушли из города в тенистые леса и там пением и плясками чествовали великого бога. Увитые плющом, с тирсами в руках, они носились с громкими кри-

⁷³ Эдоны – фракийское племя, жившее по берегам реки Стримон.

⁷⁴ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

ками, подобно менадам, по горам и славили Диониса. А дочери царя Орхомена сидели дома и спокойно пряли и ткали; не хотели и слышать они ничего о боге Дионисе. Наступил вечер, солнце село, а дочери царя все еще не бросали работы, торопясь во что бы то ни стало закончить ее.

Вдруг чудо предстало перед их глазами. Раздались во дворце звуки тимпанов и флейт, нити пряжи обратились в виноградные лозы, и тяжелые грозди повисли на них. Ткацкие станки зазеленели: их густо обвил плющ. Всюду разлилось благоухание мирта и цветов. С удивлением глядели царские дочери на это чудо. Вдруг по всему дворцу, окутанному уже вечерними сумерками, засверкал зловещий свет факелов. Послышалось рыканье диких зверей. Во всех покоях дворца появились львы, пантеры, рыси и медведи. С грозным воем бегали они по дворцу и яростно сверкали глазами. В ужасе дочери царя старались спрятаться в самых дальних, в самых темных помещениях дворца, чтобы не видеть блеска факелов и не слышать рыканья зверей. Но все напрасно, нигде не могут они укрыться. Наказание бога Диониса этим не ограничилось.

Тела царевен стали сжиматься, покрылись темной мышинной шерстью, вместо рук выросли крылья с тонкой перепонкой – они обратились в летучих мышей. С тех пор скрываются они от дневного света в темных, сырых развалинах и пещерах. Так наказал их Дионис.

Тирренские морские разбойники⁷⁵. Дионис покарал и тирренских морских разбойников⁷⁶, но не столько за то, что они не признавали его богом, сколько за то зло, которое они хотели причинить ему как простому смертному.

Однажды стоял юный Дионис на берегу лазурного моря. Морской ветерок ласково играл его темными кудрями и чуть шевелил складки пурпурного плаща, спадавшего со стройных плеч юного бога. Вдали в море показался корабль; он быстро приближался к берегу. Когда корабль был уже близко, увидали моряки – это были тирренские морские разбойники – дивного юношу на пустынном морском берегу. Они быстро причалили, сошли на берег, схватили Диониса и увели его на корабль. Разбойники и не подозревали, что захватили в плен бога. Ликовали разбойники, что такая богатая добыча попала им в руки. Они были уверены, что много золота выручат за столь прекрасного юношу, продав его в рабство. Придя на корабль, разбойники хотели заковать Диониса в тяжелые цепи, но они спадали с рук и ног юного бога. Он же сидел и глядел на разбойников со спокойной улыбкой. Когда кормчий увидел, что цепи не держатся на руках юноши, он со страхом сказал своим товарищам:

– Несчастные! Что мы делаем? Уж не бога ли мы хотим

⁷⁵ Изложено по гомеровскому гимну и поэме Овидия «Метаморфозы».

⁷⁶ Тирренские, или тирсенские, то есть этрусские, морские разбойники; этруски – народ, живший в древнейшее время на западе Италии, в современной Тоскане.

сковать? Смотрите – даже наш корабль едва держит его! Не сам ли Зевс это, не сребролукий ли Аполлон или колебатель земли Посейдон? Нет, не похож он на смертного! Это один из богов, живущих на светлом Олимпе. Отпустите его скорее, высадите на землю. Как бы не созвал он буйных ветров и не поднял бы на море грозной бури!

Но капитан со злобой ответил мудрому кормчему:

– Презренный! Смотри, ветер попутный! Быстро понесется корабль наш по волнам безбрежного моря. О юноше же мы позаботимся потом. Мы приплывем в Египет, или на Кипр, или в далекую страну гипербореев и там продадим его; пусть-ка там поищет этот юноша своих друзей и братьев. Нет, нам послали его боги!

Спокойно подняли разбойники паруса, и корабль вышел в открытое море. Вдруг совершилось чудо: по кораблю заструилось благовонное вино и весь воздух наполнился благоуханием. Разбойники оцепенели от изумления. Но вот на парусах зазеленели виноградные лозы с тяжелыми гроздьями; темно-зеленый плющ обвил мачту; всюду появились прекрасные плоды; уключины весел обвили гирлянды цветов. Когда увидали все это разбойники, они стали молить мудрого кормчего править скорее к берегу. Но поздно! Юноша превратился во льва и с грозным рычаньем встал на палубе, яростно сверкая глазами. На палубе корабля появилась косматая медведица; страшно оскалила она свою пасть.

В ужасе бросились разбойники на корму и столпились во-

круг кормчего. Громадным прыжком лев бросился на капитана и растерзал его. Потеряв надежду на спасение, разбойники один за другим кинулись в морские волны, а Дионис превратил их в дельфинов.

Кормчего же пощадил Дионис. Он принял свой прежний образ и, приветливо улыбаясь, сказал кормчему:

– Не бойся! Я полюбил тебя. Я – Дионис, сын громовержца Зевса и дочери Кадма Семелы!

Икарий. Награждает Дионис людей, которые чтят его как бога. Так он наградил Икария в Аттике, когда тот гостеприимно принял его. Дионис подарил ему виноградную лозу, и Икарий был первым, вырастившим в Аттике виноград. Но печальна была судьба Икария.

Однажды он дал вина пастухам, а они, не зная, что такое опьянение, решили, что Икарий отравил их, и убили его, а тело его зарыли в горах. Дочь Икария Эригона долго искала отца. Наконец с помощью своей собаки Майры нашла она гробницу отца. В отчаянии повесилась несчастная Эригона на том самом дереве, под которым лежало тело ее отца. Дионис взял Икария, Эригону и ее собаку Майру на небо. С той поры горят они на небе ясною ночью – это созвездия Волопаса, Девы и Большого Пса.

Мидас⁷⁷. Однажды веселый Дионис с шумной толпой ме-

⁷⁷ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

над и сатиров бродил по лесистым скалам Тмола, во Фригии⁷⁸. Не было в свите Диониса лишь Силена. Он отстал и, спотыкаясь на каждом шагу, сильно охмелевший, брел по фригийским полям. Увидали его крестьяне, связали гирляндами из цветов и отвели к царю Мидасу. Мидас тотчас узнал учителя Диониса, с почетом принял его в своем дворце и девять дней чествовал роскошными пирами. На десятый день Мидас сам отвел Силена к богу Дионису. Обрадовался Дионис, увидав Силена, и позволил Мидасу в награду за тот почет, который он оказал его учителю, выбрать себе любой дар.

Тогда Мидас воскликнул:

– О великий бог Дионис, повели, чтобы все, к чему я прикоснусь, превращалось в чистое, блестящее золото!

Дионис исполнил желание Мидаса; он пожалел лишь, что не избрал себе Мидас лучшего дара.

Ликуя, удалился Мидас. Радуюсь полученному дару, срывает он зеленую ветвь с дуба – в золотую превращается ветвь в его руках. Срывает он в поле колосья – золотыми становятся они, и золотые в них зерна. Срывает он яблоко – яблоко обращается в золотое, словно оно из сада Гесперид. Все, к чему ни прикасался Мидас, тотчас обращалось в золото. Когда он мыл руки, вода стекала с них золотыми каплями. Ликует Мидас. Вот пришел он в свой дворец. Слуги приготовили ему богатый пир, и счастливый Мидас возлег за стол. Тут-то он понял, какой ужасный дар выпросил он у Диониса.

⁷⁸ *Фригия* – страна на северо-западе Малой Азии.

От одного прикосновения Мидаса все обращалось в золото. Золотыми становились у него во рту и хлеб, и все яства, и вино. Тогда-то понял Мидас, что придется ему погибнуть от голода. Простер он руки к небу и воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.